Некоммерческая организация
Адвокатская палата Камчатского края

ВЕСТНИК

Адвокатской палаты Камчатского края

№ 2 (6), 2021

Петропавловск-Камчатский
2021

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

Уважаемые коллеги!

Настоящий «Вестник Адвокатской палаты Камчатского края» посвящен Дню защитника Отечества и адвокатам, осуществляющим защиту и представительство военнослужащих. Сергей Титов знакомит вас с адвокатами Натальей Гладковой, Андреем Фещенко и Евгением Длужевским.

На страницах «Вестника» продолжается представление адвокатов Камчатки, Екатерина Алатырцева подводит итоги Третьего благотворительного бильярдного турнира на призы Адвокатской палаты Камчатского края, проводимого по инициативе Совета молодых адвокатов, и размещаются документы Адвокатской палаты Камчатского края.

Вы можете увидеть продолжение наших новых рубрик «Соискателям в помощь» и «Для адвокатов», а также впечатления Елены Пономаревой об участии в международной научно-практической конференции «Уголовное право: стратегия развития в XXI веке».

Впервые в научной рубрике вам предлагается статья адвоката коллегии адвокатов «Камчатка-Восток» Владимира Новицкого на злободневную тему «Проблемные аспекты соглашения об оказании юридической помощи в деятельности адвоката».

С уважением,
Президент Адвокатской палаты
Камчатского края
Евгения Широкова

АДВОКАТЫ КАМЧАТКИ

Пушнин Сергей Васильевич

Свою трудовую деятельность начал помощником киномеханика в кинотеатре «Комсомольский» в г. Харькове и продолжил ее после службы в рядах Советской армии. Затем был рабочим в совхозе «Тимирязевский» Липецкой области, киномехаником в ДК железнодорожников в г. Харькове, слесарем Харьковского тракторного завода, милиционером 7 роты ППС УВД г. Харькова, милиционером в г. Горьком (позднее в Нижнем Новгороде). С 1983 г. по 1987 г. – слушатель Горьковской высшей школы МВД СССР.

После получения высшего юридического образования проходил службу оперуполномоченным БХСС, участковым инспектором милиции и следователем Соболевского РОВД Камчатской области.

19 мая 2000 г. Сергей Васильевич был принят в члены коллегии адвокатов «Камчат-Восток» (с 2009 г. – коллегия адвокатов «Камчатка-Восток»), где продолжает и в настоящее время осуществлять адвокатскую деятельность с местом работы в с. Соболево Соболевского района Камчатского края.

Награжден медалью Федеральной палаты адвокатов «За заслуги в защите прав и свобод граждан» 2 степени.

Миронов Сергей Анатольевич

Первое высшее образование инженера-механика получил в Алтайском политехническом институте в 1992 г.

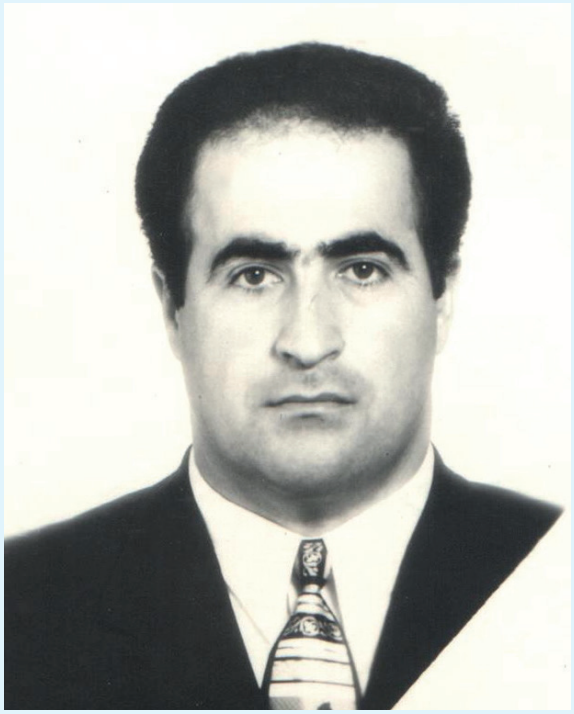
С декабря 1992 г. поступил на службу в УВД г. Петропавловска-Камчатского, где прослужил непрерывно семь лет шесть месяцев и пятнадцать дней до июня 2000 г.

С 12 июля 2000 г. по 31 декабря 2001 г. проходил службу в УФСНП России по Камчатской области сначала в должности следователя, а затем старшего следователя следственного отдела. Непродолжительное время работал в ОАО руководителем службы реализации.

23 мая 2002 г. Сергей Анатольевич принят в члены Межтерриториальной коллегии адвокатов (переименована в 2002 г. в ЮК «Канон»), а с 5 февраля 2005 г. учредил адвокатский кабинет «Авангард», где в настоящее время осуществляет индивидуальную адвокатскую деятельность.

Награжден Почетной грамотой Федеральной палаты адвокатов РФ.

Гусейнов Рамазан Валимамед оглы



После службы в армии 5 мая 1992 г. принят на работу коммерческим директором в ИГП «Лейла» в п. Озерновский Усть-Большерецкого района Камчатской области, с 15 августа 1994 г. – МТП «Улыбка», юрист, 3 июня 1996 г. – СП «Холкам», матрос обработки, с 5 февраля 1997 г. принят в МПУ «Электрон» на должность юриста-консультанта.

В 1993 г. поступил на юридический факультет Камчатского филиала ДВГУ на заочное отделение и в 1999 г. окончил Дальневосточный государственный университет в г. Владивостоке.

6 августа 1999 г. был принят в члены коллегии адвокатов «Камчат-Восток» (с 2009 г. – коллегия адвокатов «Камчатка-Восток»).

Является председателем Камчатской региональной национальной азербайджанской общественной организации «Азери», председателем Совета Камчатской региональной межнациональной организации «Содружество», депутатом Городской Думы Петропавловск-Камчатского городского округа, членом Комиссии по вопросам помилования на территории Камчатского края, членом Общественной палаты Камчатского края (председатель комиссии по этике, регламенту и подготовке ежегодного Доклада Общественной палаты края о состоянии и развитии институтов гражданского общества в Камчатском крае), членом Совета Ассамблеи народов России.

Награжден Почётной грамотой Адвокатской палаты Камчатского края.

Новицкий Владимир Владимирович

С 2002 г. по 2006 г. обучался в Камчатском политехническом техникуме по специальности «юриспруденция», окончил его с красным дипломом и получил квалификацию «юрист-правовед».

После окончания техникума был принят помощником адвоката в коллегию адвокатов «Камчат-Восток» и параллельно получил высшее юридическое образование (в 2009 г.) в Российском университете кооперации в г. Петропавловске-Камчатском.

С октября 2008 г. работал в общественной приёмной депутата Законодательного Собрания Камчатского края Шамояна Р. Ф.

В июле 2009 г. вновь был принят помощником адвоката в коллегию адвокатов «Камчат-Восток», затем проходил срочную военную службу в в/ч 20592.

Второе высшее образование Владимир получил в ГОУ ВПО «Камчатский государственный университете им. В. Беринга», где обучался на психолого-педагогическом факультете и получил специальность «Психолог. Преподаватель психологии».

С апреля 2011 г. принят адвокатом в коллегию адвокатов «Камчатка-Восток», где в настоящее время продолжает заниматься адвокатской деятельностью.

Лаптева Татьяна Михайловна

Высшее юридическое образование получила в Свердловском юридическом институте в 1993 г.

15 марта 1993 г. принята на работу старшим следователем прокуратуры Камчатской области с местом работы в г. Петропавловске-Камчатском. С мая 1993 г. назначена на должность помощника прокурора г. Петропавловска-Камчаткого.

В июне 2001 г. Татьяна Михайловна ушла в отставку, а с июля 2001 г. по июнь 2004 г. являлась главным специалистом правового управления аппарата Совета народных депутатов Камчатской области.

18 мая 2005 г. Татьяна Михайловна получила статус адвоката, в июне 2014 г. учредила адвокатский кабинет и в настоящее время осуществляет индивидуальную адвокатскую деятельность.

Награждена Почетной грамотой Федеральной палаты адвокатов РФ.

Гаврилова Татьяна Викторовна

Окончила Камчатский филиал Всесоюзного юридического заочного института по специальности «правоведение».

За время обучения работала почтальоном 24 ГОС (с сентября по ноябрь 1975 г.), в системе Горпромторга в должности продавца и кассира-контролера.

С августа 1980 г. по март 1982 г. работала методистом Камчатского учебно-консультационного пункта ВЮЗИ.

Адвокатскую деятельность начала в Камчатской областной коллегии адвокатов 2 июля 1985 г., сначала в качестве стажера адвоката Игнатовой Б. А., а затем адвоката (с 22 января 1986 г.).

18 января 1994 г. была принята в коллегию адвокатов Камчатки (протокол заседания президиума № 5).

В 2004 г награждена орденом Федеральной палаты адвокатов «За верность адвокатскому долгу».

Приостановила статус адвоката 10 сентября 2012 г. В настоящее время проживает в г. Санкт-Петербурге.

Лужецкая Ольга Петровна

Высшее юридическое образование получила в Московском университете потребительской кооперации. Свою трудовую деятельность начала 25 июля 2005 г. в администрации Озерновского городского поселения Камчатской области в качестве ведущего специалиста по правовым вопросам.

С 21 декабря 2007 г. перешла на работу в ООО «ВИТЯЗЬ-АВТО» начальником правового отдела.

22 ноября 2010 г. Ольга Петровна успешно сдала квалификационный экзамен на получение статуса адвоката, приняла решение осуществлять адвокатскую деятельность индивидуально и учредила адвокатский кабинет. В настоящее время продолжает успешно заниматься адвокатской деятельностью.

Является членом Совета Адвокатской палаты Камчатского края.

Длужевский Евгений Георгиевич

С 1975 по 1979 г. являлся учащимся Грозненского политехнического техникума, затем служил срочную службу в рядах Советской армии. После службы работал в комитете по телевидению и радиовещанию Чеченской АССР.

С 1982 г. вольнонаемный КГБ Чеченской АССР, затем слушатель следственного факультета Высшей школы КГБ ССР имени Ф. Э. Дзержинского. После окончания (в 1989 г.) ВШ КГБ по специальности «правоведение» Евгений Георгиевич проходил службу в органах КГБ (ФСБ России) в должности старшего следователя, старшего оперуполномоченного по ОВД УСБ ФСБ РФ г. Москвы, начальника следственного отдела РУ ФСБ РФ по Камчатской области до 2000 г.

16 июня 2005 г. Евгений Георгиевич был принят в члены коллегии адвокатов «Защита» и с этого времени занимается адвокатской деятельностью.

Награжден Почетной грамотой Федеральной палаты адвокатов, в 2019 г. – Почетным знаком Адвокатской палаты Камчатского края «За оправдательный приговор».

Гусева Юлия Андреевна

В 2002 г. окончила заочное отделение Московского института экономики, политики и права и с 19 ноября 2002 г. работала помощником адвоката Самарина Г. В. в юридической консультации «Канон».

С 20 июня 2002 г. Юлия была принята в члены Межтерриториальной коллегии адвокатов «Гильдия российских адвокатов» и направлена на работу адвокатом в ЮК «Канон».

После ликвидации ЮК «Канон» в июне 2015 г. учредила адвокатский кабинет, где и осуществляет адвокатскую деятельность более 19 лет.

Бурнайкина Ксения Витальевна

Свою трудовую деятельность начала в ООО «Усть-Камчатский шельф» в качестве юрисконсульта.

20 сентября 2001 г. была принята помощником адвоката Новиковой Г. И. в юридическую консультацию «Канон». В 2002 г. окончила Дальневосточный государственный университет. 20 июня 2002 г. Ксения была принята адвокатом в ЮК «Канон» г. Елизово на основании постановления президиума Межтерриториальной коллегии адвокатов Гильдии российских адвокатов.

В июне 2015 г. учредила адвокатский кабинет, где в настоящее время осуществляет адвокатскую деятельность.

Награждена Почетной грамотой Федеральной палаты адвокатов РФ, трижды Почетным знаком Адвокатской палаты Камчатского края «За оправдательный приговор».

Является членом Совета Адвокатской палаты Камчатского края.

Ототюк Юлия Николаевна

Свою трудовую деятельность начала 3 сентября 1990 г. в качестве ученика электромонтажника в цехе № 11 Владивостокского предприятия «ЭРА» в г. Петропавловске-Камчатском.

С 24 сентября 1991 г. продолжила свою деятельность в Петропавловск-Камчатском городском суде: сначала машинисткой суда, а затем, с сентября 1993 г., секретарем судебного заседания. За время работы в суде был присвоен классный чин юриста 2-го класса.

Высшее юридическое образование получила в 1999 г., окончив Камчатский филиал ДВГУ.

С 8 апреля 1999 г. была принята на должность адвоката в Камчатскую областную коллегию адвокатов, где в настоящее время продолжает заниматься адвокатской деятельностью.

Неоднократно избиралась в Совет Адвокатской палаты Камчатского края и Ревизионную комиссии палаты.

Награждена Почетными грамотами Федеральной палаты адвокатов РФ и Адвокатской палаты Камчатского края.

Зуев Борис Адольфович

С июня 1983 г. по февраль 1987 г., а затем с октября 1990 г. по май 1995 г. проходил службу в УВД Камчатской области.

С августа 1995 г. работал в Петропавловск-Камчатском центре занятости специалистом первой категории, а затем ведущим специалистом. С апреля по август 1997 г. – ведущий специалист правового отдела Петропавловск-Камчатской городской администрации.

26 июня 1998 г. Борису Адольфовичу был присвоен статус адвоката и он был принят в члены Московской коллегии адвокатов «Канон», в юридическую консультацию № 27 г. Елизово (с октября 1999 г. – Межтерриториальная коллегия адвокатов, ЮК «Канон»).

С 18 апреля 2006 г. – член Камчатской областной коллегии адвокатов (27.10.2009 г. переименована в Камчатскую краевую коллегию адвокатов).

15 апреля 2016 г. был принят в Петропавловск-Камчатскую коллегию адвокатов № 1, 3 июня 2020 г. исключён из коллегии в связи с переходом в Камчатскую краевую коллегию адвокатов.

Ближникова (Красножонова) Анжелика Борисовна

С 1985 г. по 1989 г. обучалась в Петропавловск-Камчатском медицинском училище, но не окончила его в связи с финансовыми затруднениями.

Свою трудовую деятельность начала в объединении «Общественное питание» г. Петропавловска-Камчатского с декабря 1989 г. в качестве ученика буфетчика, а затем буфетчика 3-го разряда в кафе «Камчадалочка». С декабря 1990 г. по май 1991 г. работала машинистом пруфера 2-го разряда на хлебозаводе «Петропавловский».

После переезда на Украину в связи с замужеством работала формировщицей трикотажных изделий красильно-отделочного цеха на Прилукской чулочной фабрике имени 8 Марта Черниговской области (21.11.1991 г. – 15.05.1995 г.).

С 1995 г. по 1997 г. обучалась в Камчатском учебно-производственном техникуме, где получила специальность «правовед». Работала директором магазина ООО «Валтол» в г. Петропавловске-Камчатском (01.08.1995 г. – 03.10.1996 г.).

В 1997 г. поступила на заочное отделение Сибирского университета потребительской кооперации, окончила его в 2001 г. по специальности «юриспруденция».

С декабря 1997 г. по февраль 2002 г. работала в администрации Совета депутатов Карагинского района заведующей юридическим отделом, а затем юрисконсультом.

8 февраля 2002 г. Анжелика Борисовна была принята в члены Камчатской областной коллегии адвокатов с местом работы в Корякском автономном округе – в п. Оссора Карагинского района. В 2003 г. перешла на работу в Службу судебных приставов и работала старшим судебным приставом до августа 2006 г., затем юрисконсультом в администрации Карагинского района до июня 2009 г.

2 июня 2009 г. получила статус адвоката и осуществляла адвокатскую деятельность в п. Оссора до 2010 г., затем переехала с семьей в г. Петропавловск-Камчатский.

С 10 июня 2009 г. Анжелика Борисовна учредила адвокатский кабинет, где в настоящее время продолжает заниматься адвокатской деятельностью.

Новоселова Алинна Геннадьевна

После окончания учебно-производственного комбината 3 ноября 1986 г. начала свою трудовую деятельность в Мильковском комбинате бытового обслуживания парикмахером широкого профиля. Затем последовала работа в Производственном объединении «Локон» в г. Благовещенске, кооперативе «Мастер» в с. Мильково и Мильковском райбыткомбинате (с мая 1987 г. по апрель 1989 г.).

С мая 1989 г. по январь 1990 г. – директор сельского Дома культуры «Строитель», затем с января 1991 г. по июль 1996 г. – парикмахер МЖК фирмы «Орион», руководитель театра Базовый центр культуры Дома культуры «Рыбак» в г. Петропавловске-Камчатском, распорядитель дискотек ТО «Клуб» с. Мильково.

С августа 1998 г. по май 2000 г. Алинна работала помощником воспитателя детского сада № 58 в г. Петропавловске-Камчатском, с апреля 2001 г. по май 2003 г. была рабочей по благоустройству в с. Мильково, бригадиром-наставником МУП ПКХ.

С 2003 по 2005 г. обучалась в филиале Камчатского кооперативного техникума по специальности «право и организация социального обеспечения», в 2009 г. получила высшее юридическое образование в Российском университете кооперации и получила квалификацию юриста.

С июля 2006 г. по июль 2008 г. работала юрисконсультом муниципального учреждения здравоохранения «Мильковская ЦРБ», с января 2009 г. по февраль 2010 г. начальником отдела – старшим судебным приставом Тигильского района УФССП по Камчатскому краю.

В апреле 2014 г. Алинна Геннадьевна успешно сдала квалификационный экзамен в Адвокатской палате Камчатского края и получила статус адвоката.

После учреждения адвокатского кабинета Алинна Геннадьевна осуществляла адвокатскую деятельность в с. Тигиль, а в настоящее время в с.Мильково Камчатского края.

В 2021 г. Награждена Почетной грамотой Адвокатской палаты Камчатского края.

Милованова Татьяна Викторовна

По первой специальности – воспитатель детского сада (с 01.09.1988 г. по 17.06.1992 г. обучалась в Петропавловск-Камчатском педагогическом училище).

С декабря 1993 г. по март 1994 г. работала секретарем-машинисткой в 3-м ТОМе УВД г. Петропавловска-Камчатского, затем временно младшим следователем. С августа 1994 г. – стажер 3-го ТОМа УВД, с октября 1994 г. – младший следователь отдела милиции, с февраля 1997 г. – следователь 3-го территориального отделения СЧ при УВД г. Петропавловска-Камчатского.

С февраля 1997 г. Татьяна Викторовна проходила службу в должности старшего следователя 3-го территориального отделения СЧ, с марта 1999 г. – в должности заместителя начальника, а с 1 июня 1999 г. – в должности заместителя начальника отдела по расследованию преступлений на территории 3-го ТОМа СУ при УВД Петропавловска-Камчатского.

Высшее юридическое образование получила в 2002 г., окончив Дальневосточный государственный технический университет по специальности «юриспруденция».

15 июня 2003 г. принесла присягу адвоката и в настоящее время продолжает заниматься адвокатской деятельностью в Петропавловск-Камчатской городской коллегии адвокатов № 1.

Татьяна Викторовна является депутатом Законодательного Собрания от политической партии «ЛДПР»

Награждена медалью Федеральной палаты адвокатов РФ «За заслуги в защите прав и свобод граждан» 2-й степени, в 2019 г. – Почетным знаком Адвокатской палаты Камчатского края «За оправдательный приговор».

Кошёлкина Людмила Александровна

Окончила очное отделение Красноярского Государственного университета по специальности «правоведение» в 1982 г.

С сентября 1983 г. работала юрисконсультом Быховского горпищепромторга Могилевской области.

Адвокатскую деятельность начала в Островской юридической консультации Псковской областной коллегии адвокатов 14 октября 1985 г. С июля 1986 г. исполняла обязанности заведующей Островской юридической консультацией.

14 октября 1992 г. Людмила Александровна была принята в коллегию адвокатов Камчатки (протокол заседания президиума № 5).

20 апреля 2016 г. после более 30 лет адвокатской деятельности прекратила статус адвоката.

В 2013 г. награждена орденом Федеральной палаты адвокатов «За верность адвокатскому долгу».

В настоящее время проживает в Одинцовском районе Московской области.

ДОКУМЕНТЫ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ КАМЧАТСКОГО КРАЯ

Решение Совета Адвокатской палаты Камчатского края от 03.02.2021 г. (протокол № 223)

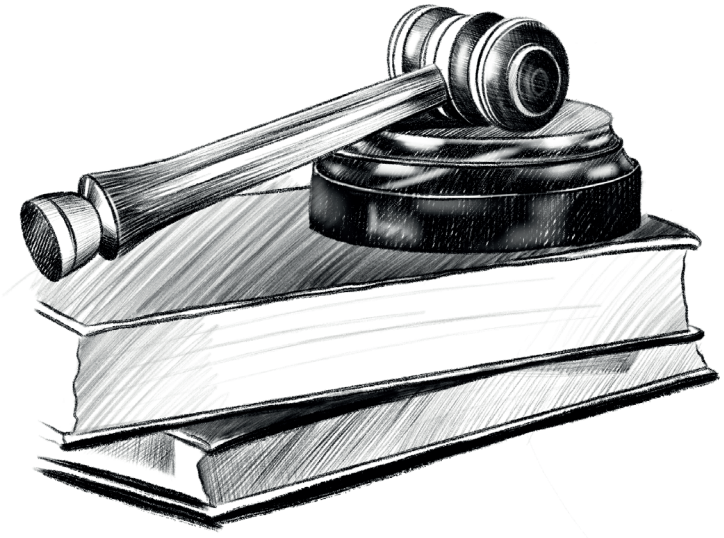
Принесена присяга Норко Татьяной Юрьевной, успешно сдавшей квалификационный экзамен на присвоение статуса адвоката (решение Квалификационной комиссии от 01.12.2020 г.).

Итоги выполнения требований Стандарта повышения профессионального уровня адвокатами АП Камчатского края за 2020 г.: девять адвокатов требования Стандарта не выполнили.

Определить дату проведения Общего собрания Адвокатской палаты Камчатского края - 26 февраля 2021 г. Начало собрания 16.00. Не позднее 16.02.2021 г. разместить на официальном сайте Адвокатской палаты доклад президента палаты, председателей Квалификационной и Ревизионной комиссий, а также смету Адвокатской палаты на 2021 г. Председателям коллегий адвокатов, руководителю адвокатского бюро и представителям адвокатских кабинетов обсудить кандидатуры адвокатов на избрание в члены Квалификационной и Ревизионной комиссий.

Решение Совета Адвокатской палаты Камчатского края от 13.01.2021 г. (протокол № 222)

Приостановить статус адвоката Пошивайловой Анны Викторовны, регистрационный номер в реестре адвокатов Камчатского края 41/242, в связи с подачей адвокатом заявления по личным обстоятельствам – пп. 5 п. 1 ст. 16 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».



Решение Совета Адвокатской палаты Камчатского края от 10.02.2021 г. (протокол №209)

1). Утвердить следующую повестку Общего собрания адвокатов Камчатского края на 26 февраля 2021 г. (начало 16.00), место проведения – Адвокатская палата Камчатского края по адресу: г. Петропавловск-Камчатский, пр. Карла Маркса, 23, офис 206:

1. Награждение адвокатов Камчатского края почетным знаком «За оправдательный приговор», почетными грамотами Адвокатской палаты Камчатского края.

2. Утверждение отчета о работе Совета, в том числе об исполнении сметы расходов на содержание Адвокатской палаты Камчатского края за 2020 год.

3. Утверждение Отчета Ревизионной комиссии о результатах финансово-хозяйственной деятельности Адвокатской палаты Камчатского края за 2020 г.

4. Утверждение Отчета Квалификационной комиссии Адвокатской палаты Камчатского края.

5. Определение размера обязательных отчислений адвокатов на общие нужды Адвокатской палаты Камчатского края.

6. Утверждение сметы на содержание Адвокатской палаты Камчатского края на 2021 г.

7. Утверждение решения Совета о досрочном прекращении полномочий члена Совета Адвокатской палаты Кочетковой Светланы Николаевны, статус которой приостановлен 10.12.2020 г. (протокол № 220).

8. Обновление (ротация) Совета Адвокатской палаты Камчатского края: избрание новых членов Совета Адвокатской палаты Камчатского края и прекращение полномочий членов Совета, подлежащих замене, в соответствии с процедурой обновления (ротации) Совета, предусмотренной п. 2 ст. 31 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ».

9. Выборы (довыборы) одного члена Совета Адвокатской палаты Камчатского края.

10. Выборы членов Квалификационной комиссии Адвокатской палаты Камчатского края.

11. Выборы членов Ревизионной комиссии Адвокатской палаты Камчатского края.

12. Избрание представителя от Адвокатской палаты Камчатского края на X Всероссийский съезд адвокатов.

2). Одобрить отчет о работе Совета Адвокатской палаты Камчатского края за 2020 г.

3). Информацию об исполнении сметы доходов и расходов Адвокатской палаты Камчатского края за 2020 г. принять к сведению. Утвердить перераспределение средств по направлениям расходов в соответствии с фактическими расходами.

4). Рекомендовать Общему собранию адвокатов Камчатского края определить следующие размеры ежемесячных отчислений адвокатов на общие нужды Адвокатской палаты начиная с 26 февраля 2020 г.:

- обязательные ежемесячные отчисления адвокатов на нужды Адвокатской палаты в сумме 2 000 (две тысячи) рублей,

включая взносы в ФПА РФ, т. е. в прежнем размере;

- компенсационный взнос на проведение квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката в сумме 50 000 (пятьдесят тысяч) рублей;

- единовременные обязательные отчисления (взносы) для адвокатов, которым статус адвоката присвоен Квалификационной комиссией Адвокатской палаты Камчатского края в сумме 200 000 (двести тысяч) рублей;

- единовременные обязательные отчисления (взносы) для адвокатов, ставших членами Адвокатской палаты Камчатского края в связи с изменением членства в адвокатской палате другого субъекта РФ на членство в Адвокатской палате Камчатского края в сумме 400 000 (четыреста тысяч) рублей;

5). Одобрить проект сметы расходов Адвокатской палаты Камчатского края на 2021 г. в сумме 8 402 466,88 рублей.

6). Утвердить кандидатуры в порядке обновления (ротации) на выбытие Косолаповой Татьяны Васильевны, Алатырцевой Екатерины Романовны, Ленктиса Витаса Витасовича и Домрачева Владимира Григорьевича.

Утвердить кандидатуры на замещение вакантных должностей членов Совета Адвокатской палаты Камчатского края – Гладковой Натальи Николаевны, Мальцевой Елены Вячеславовны, Лужецкой Ольги Петровны и Дьяченко Юрия Михайловича.

7). Утвердить следующие кандидатуры адвокатов на одно место в Совете Адвокатской палаты – Авраменко Т.В., Длужевский Е.Г., Шевченко Ю.Н.; на избрание в члены Квалификационной комиссии при Адвокатской палате Камчатского края от адвокатов – Кривенко О.Н., Дьяченко И.Ю., Колигова Е.Ю., Липатова И.И., Воронин И.В., Кузнецова Г. А., Столбоушкина В.И., Фещенко А.О., Косолапова Т.В., Гусева Ю.Н. и в члены Ревизионной комиссии – Алатырцева Е.Р., Новицкий Н.Н., Сиятелев К.А.

8). Приостановить статус адвоката коллегии адвокатов «Защита» Стогниенко Виктора Михайловича, регистрационный номер в реестре адвокатов Камчатского края 41/136, в связи с неспособностью адвоката более шести месяцев исполнять свои профессиональные обязанности – пп. 2 п. 1 ст. 16 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

ЗАЩИТНИКИ – ЗАЩИТНИКАМ

Сергей Титов,
адвокат, член Совета Адвокатской палаты Камчатского края

Официальное название праздника, который отмечается в нашей стране 23 февраля, – День защитника Отечества. В этот день принято поздравлять военнослужащих: солдат и офицеров, несущих службу в настоящее время, а также тех, кто уже находится в запасе.

Военнослужащие, являющиеся частью нашего общества, гражданами России, обладают всей полнотой гражданских прав, предусмотренных Конституцией Российской Федерации.

Статья 48 Основного Закона гарантирует каждому право на получение квалифицированной юридической помощи.

Данная правовая норма отражает комплексное конституционное право, которое включает в себя следующие правомочия: на квалифицированную юридическую помощь; на получение бесплатной юридической помощи в случаях, предусмотренных законом; правомочия каждого задержанного, заключенного под стражу, обвиняемого в совершении преступления пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения.

Факт закрепления права на юридическую помощь в Конституции Российской Федерации делает его основным, подлежащим конституционному регулированию и конкретизации в других отраслях права, главным образом материального, гражданского, уголовного и процессуального

Как указал Конституционный суд Российской Федерации в Постановлении от 28 января 1997 г. № 2-П, «гарантируя право на получение именно квалифицированной юридической помощи, государство должно, во-первых, обеспечить условия, способствующие подготовке квалифицированных юристов для оказания гражданам различных видов юридической помощи, и, во-вторых, установить с этой целью определенные профессиональные и иные квалификационные требования и критерии».

Обеспечение конституционного права военнослужащих на квалифицированную юридическую помощь возложено на командиров воинских частей, органы военного управления, военную прокуратуру, адвокатуру, суды.

Федеральный закон «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ определяет права, свободы, обязанности и ответственность военнослужащих, а также основы государственной политики в области правовой и социальной защиты военнослужащих, граждан Российской Федерации, уволенных с военной службы, и членов их семей. Право военнослужащих на оказание квалифицированной юридической помощи закреплено в ст. 22 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

Конституционное право военнослужащих на получение квалифицированной юридической помощи относится к числу прав, которые не подлежат ограничению ни при каких обстоятельствах, поскольку ограничение этого права не может быть обусловлено необходимостью достижения

признаваемых Конституцией Российской Федерацией целей, а именно защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Военнослужащим обеспечивается право на защиту в порядке, установленном федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Юридическая помощь оказывается бесплатно органами военного управления и органами военной юстиции в пределах их функциональных (должностных) обязанностей всем военнослужащим, гражданам, уволенным с военной службы, и членам их семей по вопросам, связанным с прохождением военной службы.

В настоящее время функции органа, оказывающего юридическую помощь военнослужащим, осуществляет юридическая служба Вооруженных Сил Российской Федерации.

Среди форм реализации военнослужащими конституционного права на квалифицированную юридическую помощь является оказание юридической помощи адвокатами.

Адвокатская деятельность является основным средством обеспечения гарантируемого ч. 1 ст. 48 Конституции Российской

Федерации права каждого на получение квалифицированной юридической помощи.

Данный вид деятельности регулируется Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ

Оказывая юридическую помощь, адвокат:

- дает консультации и справки по правовым вопросам как в устной, так и в письменной форме;

составляет заявления, жалобы, ходатайства и другие документы правового характера;

- представляет интересы доверителя в конституционном судопроизводстве;

- участвует в качестве представителя доверителя в гражданском и административном судопроизводстве;

- участвует в качестве представителя или защитника доверителя в уголовном судопроизводстве и производстве по делам об административных правонарушениях;

- участвует в качестве представителя доверителя в разбирательстве дел в третейском суде, международном коммерческом арбитраже (суде) и иных органах разрешения конфликтов;

- представляет интересы доверителя в органах государственной власти, органах местного самоуправления, общественных объединениях и иных организациях;

- представляет интересы доверителя в органах государственной власти, судах и правоохранительных органах иностранных государств, международных судебных органах, негосударственных органах иностранных государств, если иное не установлено законодательством иностранных государств, уставными документами международных судебных органов и иных международных организаций или международными договорами Российской Федерации;

- участвует в качестве представителя доверителя в исполнительном производстве, а также при исполнении уголовного наказания;

- выступает в качестве представителя доверителя в налоговых правоотношениях.

Адвокат вправе оказывать иную юридическую помощь, не запрещенную федеральным законом.

В соответствии с п. 3 ст. 22 Федерального закона «О статусе военнослужащих» адвокаты оказывают юридическую помощь военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, по вопросам, связанным с прохождением военной службы, а также по иным основаниям, установленным федеральными законами, в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации.

Регулирование вопроса предоставления бесплатной юридической помощи военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, нашло отражение в Постановлении Правительства Российской Федерации «О порядке оказания адвокатами юридической помощи военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, по вопросам, связанным с прохождением военной службы, а также иным основаниям, установленным федеральными законами» от 23 июля 2005 г. № 445.

Отсутствие такого нормативного правового акта в значительной степени лишило бы указанную категорию военнослужащих права на квалифицированную юридическую помощь ввиду отсутствия возможности самостоятельно решать вопросы оплаты труда адвокатов.

Вышеназванным Постановлением Правительства Российской Федерации адвокату гарантируется оплата его труда при оказании им юридической помощи военнослужащим, проходящим военную службу про призыву, по вопросам, связанным с прохождением военной службы, а также по иным основаниям, установленным федеральными законами. Во исполнение указанного выше Постановления Правительства Российской Федерации министром обороны Российской Федерации Приказом от 13 октября 2005 г. № 430 утверждена Инструкция, регулирующая основания и порядок осуществления выплат адвокатам в качестве вознаграждения и компенсации расходов при оказании ими юридической помощи.

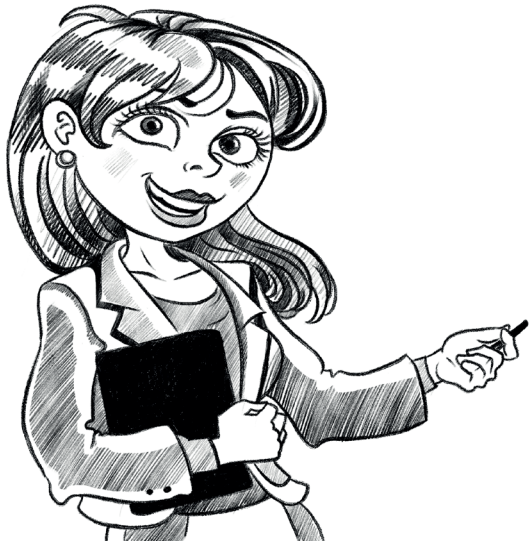
Согласно данной Инструкции основанием для принятия решения командиром (начальником) органа военного управления, соединения, воинской части, организации Вооруженных Сил Российской Федерации или военным комиссаром о производстве выплаты является заключенное между военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, или уполномоченным им лицом и адвокатом соглашение об оказании юридической помощи военнослужащему, а также подпи-

санный сторонами акт о выполнении работ.

Согласно п.п. 1, 2 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем. Указанное соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу.

Размер выплат адвокату за оказание юридической помощи, указываемый в соглашении, должен определяться в соответствии с п. 6 Правил оказания адвокатами юридической помощи военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, по вопросам, связанным с прохождением военной службы, а также по иным основаниям, установленным федеральными законами, утвержденными Постановлением Правительства Российской Федерации от 23 июля 2005 г. № 445.

Соглашение об оказании юридической помощи и акт о выполнении работ проверяются должностным лицом, ответственным за учет личного состава воинской части, на предмет установления принадлежности военнослужащего, которому оказана юридическая помощь, к данной



воинской части, а также должностным лицом финансового органа воинской части на предмет правильности применения установленных норм при оказании юридической помощи военнослужащему и расчета сумм, подлежащих выплате в соответствии с заключенным соглашением.

Решение о производстве выплаты оформляется приказом командира воинской части, на основании которого финансовый орган воинской части осуществляет перечисление денежных средств на текущий (расчетный) счет адвокатского образования.

Очевидно, что без обеспечения права на квалифицированную юридическую помощь военнослужащих вряд ли возможна эффективная защита государством этого права.

Несмотря на то что в Камчатском крае проходят службу большое число военнослужащих, как по призыву, так и по контракту, большинство наших коллег принимает на себя поручения по защите военнослужащих по уголовным делам или на представление их интересов по гражданским или административным делам время от времени. Лишь несколько адвокатов Адвокатской палаты Камчатского края специализируются на предоставлении своих услуг данной категории граждан. В данном выпуске журнала мы представляем наших коллег, которых мы назвали Защитники Защитников:

Наталья Гладкова,
адвокат Петропавловск-Камчатской городской коллегии адвокатов № 1

Защитой прав военнослужащих я занимаюсь с 2010 года. Наиболее востребованными услуги адвоката являются по спорам об увольнении с военной службы ввиду несоблюдения военнослужащим условий контракта, то есть в порядке проведения аттестации.

Кроме того, существенную часть споров составляют споры об обеспечении военнослужащих при прохождении военной службы и при увольнении с нее всеми видами довольствия, отпусками, а также жильем. Следует отметить, что по данным вопросам военнослужащие чаще плохо осведомлены о своих правах, в силу чего пропускают сроки обращения в суд, которые в данном случае являются сокращенными, упускают различные льготы и преференции, которые должны им предоставляться.

Также актуальной остается защита прав военнослужащих по делам об административных правонарушениях, связанных с управлением транспортным средством в состоянии опьянения и отказом от соответствующего освидетельствования.

Что касается уголовных дел, возбуждаемых органами военной юстиции в отношении военнослужащих, наибольшее количество подозреваемых и обвиняемых составляют военнослужащие по контракту и офицеры. При этом для военнослужащих

по призыву характерны преступления против собственности и связанные с применением насилия к сослуживцам, а для военнослужащих контрактной службы – различные хищения военного имущества, а также преступления, связанные с применением насилия к младшим по воинскому званию, при этом общеуголовные составы преступлений занимают в моей практике последнее место по их количеству. Для офицеров в целом характерны только коррупционные преступления и преступления, связанные с хищением военного имущества и денежных средств, – общеуголовных преступлений ими практически не совершается.

Все споры и иные категории дел, предмет которых связан с прохождением гражданином военной службы, рассматриваются в Камчатском крае 35 гарнизонным военным судом. Вышестоящим судом для него являются Тихоокеанский флотский военный суд в городе Владивостоке и Кассационный военный суд в городе Новосибирске, в заседаниях которых мной также принимается участие как посредством видеоконференцсвязи, так и личным присутствием.

Андрей Фещенко,
адвокат, председатель коллегии адвокатов «Новация»

Практикой оказания юридической помощи военнослужащим в качестве адвоката я занимаюсь с 2009 года, после окончания карьеры военного судьи.

Поскольку я имею богатый опыт работы по защите прав военнослужащих, то принимаю участие по всем категориям дел, как уголовных, гражданских, так и административных с их участием.

Основные категории дел, по которым военнослужащие обращаются ко мне за юридической помощью, следующие:

- восстановление на военной службе (отмена приказа о досрочном увольнении);
- восстановление в списках части (отмена приказа об исключении из списков части);
- обжалование решений аттестационных комиссий о досрочном увольнении;
- оспаривание приказов командиров о привлечении к материальной или дисциплинарной ответственности;
- обжалование решений комиссий по защите государственной тайны о лишении военнослужащего допуска к ней;
- оспаривание бездействия командиров, связанного с неоформлением документов для включения военнослужащих

в реестр участников ипотечно-накопительной системы или, напротив, незаконное включение их в этот реестр;

- непредоставление дополнительных суток отдыха;
- необеспечение положенными видами довольствия.

Все подобные дела, связанные с защитой нарушенных прав военнослужащих, проходящих службу на Камчатке, от действий (бездействия) воинских должностных лиц и принятых ими решений рассматриваются в порядке, предусмотренном главой 22 Кодекса административного судопроизводства РФ, в 35 гарнизонном военном суде, к юрисдикции которого они относятся.

Отличительной особенностью такой категории дел является распределение обязанностей по доказыванию, установленное ст. 62 КАС РФ, согласно которой законность оспариваемых решений, действий (бездействия) воинских должностных лиц возлагается на них самих, а также они обязаны подтверждать факты, на которые ссылаются в обоснование своих возражений.

В свою очередь истцы по таким делам, обратившиеся в суд в защиту своих нару-

шенных прав, свобод и законных интересов, не обязаны доказывать незаконность оспариваемых решений, действий (бездействия), но должны обязательно указывать, каким нормативным правовым актам, по их мнению, противоречат данные решения, действия (бездействие), и подтверждать, что ими нарушены или могут быть нарушены их права.

Обращение в суд за защитой нарушенных прав военнослужащих – единственно возможный и эффективный способ их восстановления, поскольку оспаривание решений, действий (бездействия) воинских должностных лиц в органы военной прокуратуры законом не предусмотрено, а жалобы военнослужащих на нарушение законности в отношении них, даже рассмотренные с положительным результатом в виде представления или протеста прокурора, не обязательны для безусловного исполнения командованием, поскольку сами по себе они являются оспоримыми в судебном порядке или вышестоящему прокурору.

К тому же, как правило, положительный исход таких обращений крайне редок.

В настоящее время особую актуальность у военнослужащих приобрела категория дел, связанная с защитой их прав, связанных с обеспечением жильем при увольнении с военной службы.

Это такие административные иски, в рамках которых оспариваются решения жилищных комиссий воинских частей или территориальных жилищных органов МО РФ (3 отдела «Востокрегионжилье») об отказе в постановке на учет нуждающихся в жилых помещениях или о снятии с такового.

Ведь получение жилья или субсидии на его приобретение в избранном постоянном месте жительства после увольнения – одна из главных льгот военнослужащих, которой их лишают, незаконно снимая с учета нуждающихся в жилых помещениях под различными надуманными предлогами, неверно применяя действующее законодательство, регулирующее данные правоотношения.

Конституционный суд РФ неоднократно разъяснял, что военнослужащие осуществляют свое право на жилище в особом льготном порядке, поскольку военная служба представляет собой особый вид государственной службы, что обуславливает не только особый правовой статус военнослужащих, но и льготный порядок реализации их права на жилище на основе специального законодательства и по специальным правилам.

Несмотря на специальное норморегулирование права военнослужащих на обеспечение жильем и даже существующий законодательный запрет, закрепленный в абз. 2 п. 1 ст. 23 ФЗ «О статусе военнослужащих», на увольнение военнослужащих, состоящих на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, без предоставления жилых помещений или жилищной субсидии, нарушений этого права и запрета органами военного управления допускается масса, в связи с чем образовался целый социальный пласт «бездомных» военных пенсионеров.

В этой связи снятию социальной напряженности, возникающей из-за нарушений права увольняемых военнослужащих на обеспечение жильем, могла бы послужить реализация давней законодательной инициативы группы депутатов Государственной Думы ЗС РФ о внесении изменений в ст. 15.1 Федерального закона «О статусе

военнослужащих», позволившей бы обеспечивать военнослужащих жильем, без учета жилых помещений, полученных по безвозмездным сделкам или приобретенных ими и (или) членами их семей за счет собственных средств, а также без учета сделок с этими жилыми помещениями.

К сожалению, данные изменения так и не были внесены с 2015 года, как и многие другие законодательные новеллы, закрепляющие и расширяющие права такой специфической категории граждан как военнослужащие, в отношении которых законом и без того предусмотрены ограничения их общегражданских прав в связи с особым характером обязанностей, возложенных государством (ст. 1 ФЗ «О статусе военнослужащих»).

Евгений Длужевский,
адвокат коллегии адвокатов «Защита»

Не считаю своим основным видом деятельности работу с военнослужащими ВС РФ, но не единожды приходилось и приходится защищать их интересы по возбужденным уголовным делам.

Военно-уголовное законодательство зарождается в эпоху Петра I. Артикулы Петра I, устанавливая ответственность за воинские преступления, называли специального субъекта преступления – военнослужащего, а также лиц, связанных с армией, но фактически применялись в отношении всего населения России. Необходимо отметить, что это первое законодательство, установившее ответственность для специального субъекта. В более ранних источниках можно было обнаружить различия в отношении субъекта преступления исключительно при применении наказания. Именно тогда, по моему мнению, началось его своеобразие как в формировании, так и в применении.

Так, по Воинскому артикулу Петра I 1716 г. уголовную ответственность могли нести целые воинские подразделения. В арт. 117 указывается, что «полк или роту, дерзнувших без ведома и указа государя или его фельдмаршала заключить соглашение с неприятелем или объявить капитуляцию, надлежит лишить чести, пожитков и живота, а рядовых каждого десятого по жребию повесить, остальных же виновных жестоко шпицрутенами наказать» [1].

Или – из другой эпохи. В соответствии со ст. 7 УК РСФСР 1926 г. применение наказания допускалось как в отношении лиц, совершивших преступление, так и лиц, представляющих опасность по своей прошлой деятельности, то есть предусматривалась возможность многократного привлечения к уголовной ответственности за одно и то же деяние. Вместе с тем, постановлением ВЦИК СНК РСФСР от 20 июля 1934 г. Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. был дополнен статьями 58-1а, 58-1б, 58-1в и 58-1г. Согласно ст. 58-1в УК, в слу-

чае побега или перелета за границу военнослужащего, к уголовной ответственности привлекались совершеннолетние члены его семьи, если они чем-либо способствовали готовящейся или совершенной измене или хотя бы знали о ней, но не довели об этом до сведения властей, а также и остальные совершеннолетние члены семьи изменника, совместно с ним проживавшие или находившиеся на его иждивении к моменту совершения преступления.

Военно-уголовное законодательство Российской Федерации представляет собой совокупность уголовно-правовых норм, применяемых только к военнослужащим, проходящим военную службу по призыву либо по контракту, а также гражданам, пребывающим в запасе, во время прохождения ими военных сборов в связи с совершением преступлений. Оно имеет своей задачей, главным образом, охрану военной безопасности Российской Федерации. Источниками военно-уголовного законодательства являются нормы гл. 33 УК РФ (ст.ст. 331—352), а также нормы Общей части УК РФ, предусматривающие специальные виды уголовных наказаний, применяемые к осужденным военнослужащим, основания и порядок их назначения и отбывания (ст.ст. 48, 51, 55 и др.). Кроме того, некоторые нормы Особенной части УК РФ могут быть также отнесены к источникам военно-уголовного законодательства, например ст.ст. 285, 286, 293, в которых предусмотрена ответственность воинских должностных лиц.

Вооруженные Силы РФ – часть общества с его характерными пороками, присущими, видимо, конкретной общественно-экономической формации на определенном этапе развития общества и государства, ввиду чего изменяется, по моему мнению, и характер обращений военнослужащих к адвокатам для оказания им юридической помощи, в том числе и по возбужденным в отношении них уголовным делам.

На характер обращений военнослужащих к адвокату наложили свой отпечаток и структурные изменения самих ВС РФ, т.е. переход от всеобщей воинской обязанности к контрактной системе прохождения военной службы, что повлияло, по моему мнению, на снижение обращений к адвокатам по возбужденным уголовным делам по преступлениям: порядка подчиненности и уставных взаимоотношений между военнослужащими (ст.ст. 332—336 УК РФ); уклонение от военной службы (ст.ст. 337—339 УК РФ).

С переходом в экономике государства к так называемым рыночным отношениям стало больше обращений военнослужащих за помощью к адвокатам по уголовным делам, возбужденным с так называемой окраской «коррумпированной направленности» воинских должностных лиц.

Уровень преступности среди российских офицеров сокращается, сообщил ТАСС заместитель председателя СК РФ, руководитель Главного военного следственного управления (ГВСУ) генерал-полковник Александр Сорочкин [2]. В 2011 году за офицерским корпусом было зарегистрировано 3 245 противоправных деяний, а в 2018 году только 2 528 (снижение на 22 %). В первом полугодии 2019 года за офицерами учтено на 7,2 % меньше преступлений, чем в аналогичном периоде прошлого года.

По его словам, в первом полугодии 2019 года военным следователям поступило 17 тыс. сообщений о преступлениях. После проверки зарегистрировано 5,3 тыс. преступлений, на 3 % больше, чем в первом полугодии 2018 года.

Среди категорий преступлений, заметил руководитель Главного военного следственного управления СК, «больше всего преступлений против собственности – 1 781, к их числу относятся мошенничество, кража, присвоение или растрата, грабежи, вымогательство и разбой». Второе место занимают преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления – 1 267 (превышение должностных полномочий или злоупотребление должностными полномочиями, служебный подлог, халатность, получение или дача взятки).

«На третьем месте – преступления против военной службы (973). Это, прежде всего, нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими, порядка пребывания на военной службе, несения специальных видов военной службы, а также сбережения военного имущества», – пояснил Александр Сорочкин.

В уголовных делах, возбужденных в отношении военнослужащих, в достаточной мере хватает своей специфики, как в применении, понимании нормативной базы, которой пользуются следователи и суды, так и в тактике и методике расследования таких дел. В связи с чем, «наевшись» за почти шесть лет противостояния и борьбы по уголовному делу в отношении контр-адмирала Дубкова И.М. (ст. 286 УК РФ), старался дистанцироваться от работы по уголовным делам, возбужденным в отношении военнослужащих. Но хочу отметить, что в последнее время, по моему мнению, в положительную сторону изменилась работа военных следователей и военных судов в отличие от иных структур, наделенных правом досудебного производства и судов общей юрисдикции.

Список литературы

1. Полное собрание законов Российской империи. Т. 5: 1713–1719 гг. – СПб, 1830. – С. 353.

2. Уровень преступности среди офицеров в России снижается [Электронный ресурс] // ТАСС URL: https://tass.ru/obschestvo/6699692 (дата обращения: 14.02.2021).

ДЛЯ АДВОКАТОВ

Адвокат Коллегии адвокатов Камчатки Алексей Щербатюк добился привлечения к ответственности за непредоставление информации по адвокатскому запросу

24 декабря 2020 г. в Петропавловск-Камчатском городском суде было рассмотрено дело об административном правонарушении, предусмотренном ст. 5.39 КоАП РФ, в отношении начальника ФКУ «Уголовно-исполнительная инспекция УФСИН РФ по Камчатскому краю». В судебном заседании было установлено, что в нарушение ст.ст. 6, 6.1 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» инспекцией несвоевременно предоставлена информация адвокату в связи с поступившим от него запросом.

Производство по делу было прекращено на основании ч. 2 ст. 24.5 КоАП РФ для решения вопроса о привлечении начальника ФКУ УИИ УФСИН России по Камчатскому краю к дисциплинарной ответственности.

14 января 2021 г. мировым судьей судебного участка № 7 Петропавловск-Камчатского судебного района Камчатского края было вынесено постановление по делу об административном правонарушении, совершенном начальником МКУ «Служба благоустройства Петропавловск-Камчатского городского округа», выразившемся в непредоставлении информации адвокату в связи с поступившим от него адвокатским запросом в интересах осужденного К.К.А.

За совершение правонарушения, предусмотренного ст. 5.39 КоАП РФ, судом был назначен административный штраф в размере 5 тысяч рублей.

23 сентября 2020 г. Кассационный суд запретил требовать от адвоката лишние документы

Девятый кассационный суд опубликовал важное определение: он напомнил правоохранителям, что по закону адвокат вступает в дело в уведомительном порядке. Это значит, что он должен только поставить следователя в известность, мол, приступил к работе, будем состязаться.

Принципиальный момент: адвокат не просит разрешения у следователя, не получает визу, а только уведомляет. Если следователю не нравится личность защитника, с этим надо смириться. Главное, чтобы подзащитный был доволен своим адвокатом.

Советник Федеральной палаты адвокатов Нвер Гаспарян с сожалением отметил, что нередко правоохранители проявляют навязчивое желание, несмотря на законодательные запреты, регулировать допуск защитника к участию в деле.

Адвокат Палаты адвокатов Самарской области Валерий Лапицкий, представив ордер, сообщил следователю о том, что является защитником гражданки Ш., и заявил ходатайство об ознакомлении с рядом

документов. На тот момент Ш. была объявлена в международный розыск.

Следователь отказал в удовлетворении ходатайства и фактически в допуске адвоката к участию в деле в качестве защитника, отметив, что для этого необходимо «наличие подлинника заявления или согласия обвиняемой». Иными словами, следователь потребовал от адвоката доказать, не является ли тот самозванцем. Мол, надо прочитать контракт, дала ли ему подследственная какие-то полномочия. Начался долгий процесс: адвокат обжаловал решение, обратившись к руководителям следователя, а когда получил отказ, то пошел в суд.

По закону адвокат только уведомляет следователя, что вступил в дело, а не спрашивает разрешения. Вполне достаточно показать ордер и удостоверение, чтобы начать активную защиту человека.

Прокуратура во время разбирательства заняла позицию следователя, заявив о недобросовестности адвоката и «нереальности» соглашения.

Но Девятый кассационный суд четко дал понять: все подобные споры и сомнения лишь пустые разговоры, так как ордера и удостоверения достаточно для вступления в дело.

«Выполнение процессуальных обязанностей защитника предполагает наличие у него ордера на ведение уголовного дела конкретного лица и не ставится в зависимость от усмотрения должностного лица или органа, в производстве которых находится дело. Следовательно, действующее правовое регулирование закрепляет уведомительный, а не разрешительный порядок вступления адвоката в дело», – разъяснил Кассационный суд.

6 октября 2020 г. адвокат доказал в Верховном Суде, что «новая кассация» вышла за пределы своей компетенции

30 марта 2016 г. в отношении Татьяны Филимоновой был составлен протокол об административном правонарушении. Постановлением, вынесенным начальником отдела полиции, женщина была признана виновной в совершении правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 20.1 КоАП, ей назначено наказание в виде штрафа в размере 500 руб.

В дальнейшем Московский районный суд Санкт-Петербурга отменил постановление и прекратил производство по делу об административном правонарушении на основании п. 2 ч. 1 ст. 24.5 КоАП за отсутствием состава правонарушения. Санкт-Петербургский городской суд изменил основание прекращения производства на п. 1 ч. 1 ст. 24.5 КоАП – в связи с отсутствием события административного правонарушения.

После этого Татьяна Филимонова обратилась в Петроградский районный суд Санкт-Петербурга с иском к Минфину и МВД РФ о взыскании убытков в размере 50 тыс. руб.

Удовлетворяя исковые требования, суд исходил из того, что установленные при рассмотрении административного дела обстоятельства свидетельствуют о недоказанности объективной стороны вмененного Татьяне Филимоновой правонарушения. Суд отметил, что поскольку в результате незаконного привлечения к административной ответственности Татьяне Филимоновой были причинены убытки в размере 50 тыс. руб., состоящие из понесенных расходов на оплату труда адвоката, то у нее возникло право требования их возмещения. Убытки в виде расходов на оплату юридических услуг, указал суд, должны быть возмещены за счет средств казны Российской Федерации. Апелляция согласилась с этими выводами.

Однако Третий кассационный суд общей юрисдикции отменил решения нижестоящих инстанций и направил дело на новое рассмотрение в апелляцию. Он подчеркнул, что вред, причиненный действиями должностных лиц правоохранительных органов, возмещается только при наличии их вины в причинении вреда. По мнению кассации, в данном деле вина должностных лиц – сотрудников отдела полиции установлена не была, поскольку их действия в процессе производства по делу об административном правонарушении в установленном порядке незаконными не признаны. Прекращение производства по делу, заметил суд, само по себе не свидетельствует о незаконности действий государственного органа или должностного лица.

Апелляционным определением Санкт-Петербургского городского суда от 17 марта 2020 г. решение первой инстанции было отменено и вынесено новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований.

Не согласившись с такими выводами, Татьяна Филимонова обратилась в Верховный Суд. Ее интересы представлял адвокат АП Санкт-Петербурга Сослан Бетрозов.

Изучив материалы дела, ВС заметил, что и в апелляционной, и в кассационной жалобе МВД России ссылалось только на то, что суды нижестоящих инстанций при удовлетворении требований о взыскании убытков не применили ст. 100 ГПК об обязанности суда взыскивать расходы на оплату услуг представителя в разумных пределах, а потому их размер является завышенным. Таким образом, МВД России, не возражая против удовлетворения исковых требований о взыскании убытков, причиненных незаконным привлечением Татьяны Филимоновой к административной ответственности, просило в кассационной жалобе лишь об изменении судебных актов путем снижения размера убытков, подлежащих взысканию.

«Между тем, отменяя апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 12 августа 2019 г. и направляя дело на новое апелляционное рассмотрение, суд кассационной инстанции на приведенные выше доводы кассационной жалобы не ссылался», – заметил Верховный Суд.

Кроме того, подчеркивается в определении, данные доводы, основанные исключительно на оценке размера возмещения судебных расходов применительно к фактическим обстоятельствам дела и не указывающие на какие-либо существенные нарушения норм материального или процессуального права, не могли являться основанием для кассационного пересмотра решений нижестоящих судов, поскольку в соответствии с ч. 3 ст. 390 ГПК кассационный суд общей юрисдикции не вправе устанавливать или считать доказанными

обстоятельства, которые не были установлены либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции, предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими.

Верховный Суд отметил, что соответствующие разъяснения содержатся также в абз. 2 п. 1 и в п. 24 Постановления Пленума ВС от 11 декабря 2012 г. № 29 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции», устанавливая, что при рассмотрении кассационных жалобы, представления с делом суд кассационной инстанции не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции, предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими, а также исследовать новые доказательства. При рассмотрении кассационных жалобы, представления суд кассационной инстанции проверяет только законность судебных постановлений, т.е. правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права.

Таким образом, подчеркивается в определении, ссылаясь на отсутствие вины сотрудников полиции и отменяя апелляционное определение в полном объеме, суд кассационной инстанции тем самым вышел за пределы доводов кассационной жалобы, однако не указал мотивов, которыми он руководствовался, и норму права, послужившую основанием для соответствующего процессуального действия.

Верховный Суд сослался на ст. 1069 ГК, согласно которой вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению. Вред возмещается за счет, соответственно, казны Российской Федерации, казны субъекта РФ или казны муниципального образования.

«Возмещение проигравшей стороной правового спора расходов другой стороны не обусловлено установлением ее виновности в незаконном поведении – критерием наличия оснований для возмещения является итоговое решение, определяющее, в чью пользу данный спор разрешен», – заметил ВС.

Несмотря на то что КоАП не содержит специальных положений о возмещении расходов лицам, в отношении которых дела были прекращены на основании п. 1 или 2 ч. 1 ст. 24.5 либо п. 4 ч. 2 ст. 30.17 КоАП, положения ст. 15, 16, 1069 и 1070 ГК, восполняя данный правовой пробел, не допускают отказа в возмещении расходов на оплату услуг защитника и иных расходов, связанных с производством по делу об административном правонарушении, лицам, в отношении которых дела были прекращены на основании указанных выше пунктов со ссылкой на недоказанность незаконности действий (бездействия) или наличия вины должностных лиц.

«В связи с этим вывод суда кассационной инстанции о том, что для возмещения судебных расходов по делу об административном правонарушении необходимо установить вину должностных лиц государственного органа, нельзя признать правильным», – указал Верховный Суд. Таким образом, он отменил решение кассации от 13 января и апелляционное определение от 17 марта 2020 г.

7 октября 2020 г. в Архангельске прекращены статусы адвокатов, подписавших пустые бланки протоколов следственных действий

18 августа президент АП Архангельской области Любовь Коростелева возбудила дисциплинарные производства в отношении пятерых адвокатов НКО «Поморская коллегия адвокатов» на основании представлений Управления Минюста России по Архангельской области и Ненецкому автономному округу.

Допущенные адвокатами нарушения были выявлены в ходе ОРМ, проведенных УФСБ и УМВД России по Архангельской области. Тогда начальник областного Управления Минюста Сергей Михайловский пояснил, что адвокаты, назначенные в рамках судопроизводства по уголовным делам для соблюдения законности и прав подозреваемых в совершении преступлений, «ненадлежащим образом осуществляли адвокатскую деятельность в части нарушения требований уголовно-процессуального законодательства, допуская подписание от своего имени процессуальных документов и протоколов следственных действий, не заполненных в соответствии с требованиями УПК РФ».

В связи с этим региональное Управление Минюста в своих представлениях от 11 августа просило АП Архангельской области возбудить дисциплинарные производства в отношении защитников.

29 сентября на заседании Совета АП Архангельской области были рассмотрены заключения Квалификационной комиссии палаты по дисциплинарным производствам в отношении пяти адвокатов, которая признала, что в их действиях есть нарушения Закона об адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Из решения Совета палаты по одному из дисциплинарных производств следует, что в протоколе о проверке показаний на месте имелись лишь подписи адвоката З. и подозреваемого П., но сам документ фактически не был заполнен, в нем отсутствовали показания подозреваемого, дата и время составления.

Подписи этого же адвоката и подозреваемого (обвиняемого) имелись и в двух протоколах ознакомления с постановлением о назначении судебной экспертизы, однако в них отсутствовали данные о том, какая экспертиза должна быть проведена. Кроме того, были найдены два незаполненных протокола об ознакомлении с заключениями эксперта — непонятно, с какой экспертизой и когда были ознакомлены подозреваемый и его защитник.

В материалах другого дисциплинарного производства зафиксировано наличие в двух постановлениях о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) по ст. 28 УПК РФ подписей адвоката Н. и ее доверителей, но сами эти документы не были заполнены. Один из них содержал рукописный текст с подписью адвоката о том, что она поддерживает заявление своей подзащитной.

Протоколы ознакомления подозреваемого У. и защитника о назначении судебной экспертизы и с заключением эксперта также содержали лишь подписи адвоката Н. и ее доверителя без заполнения иных реквизитов. Кроме того, было обнаружено не полностью заполненное заявление на выплату вознаграждения за участие в защите по назначению, подписанное вышеуказанным адвокатом.

Также было выявлено, что адвокат К. вместе со своим подзащитным С. поставили свои подписи в пустых протоколах о назначении судебной экспертизы и об ознакомлении подозреваемого и защитника с заключением эксперта. Их подписи также имелись на последних листах объявления обвинительного акта и обвинительного постановления в отсутствие иных необходимых реквизитов, равно как и в двух протоколах об ознакомлении обвиняемого и его защитника с обвинительным актом и материалами уголовного дела.

В протоколе уведомления об окончании следственных действий также значились лишь подписи адвоката и ее подзащитного.

В случае с адвокатом М. имелись подписанные им и его подзащитным четыре пустых протокола ознакомления подозреваемого и защитника о назначении судебной экспертизы и с заключением эксперта.

В итоге Совет палаты лишил четырех адвокатов адвокатского статуса сроком на один год, в отношении пятого вынесение решения по дисциплинарному производству было отложено ввиду необходимости получения дополнительной информации. При этом все адвокаты полностью признали свои вину.

В решениях Совет АП Архангельской области указал на умышленное нарушение адвокатами положений Закона об адвокатуре и КПЭА.

«Протоколы следственного и процессуального действия являются официальными документами, удостоверяющими факты, влекущие юридические последствия в виде предоставления или лишения прав, возложения или освобождения от обязанностей, изменения объема прав и обязанностей. Удостоверение защитников своей подписью сведений, указанных в протоколе, составленном с нарушением закона, недопустимо, может повлечь негативные последствия для доверителя и несовместимо со статусом адвоката, так как адвокатура действует на основе принципов законности», — отметил Совет АП АО.

Президент АП Архангельской области Любовь Коростелева сообщила, что расценивает решения Совета палаты о прекращении статуса четырем адвокатам как справедливые и единственно возможные при многочисленных и грубых нарушениях, допущенных вышеуказанными защитниками.

«Подписание адвокатами не полностью заполненных протоколов и иных процессуальных документов, допущение к подписанию их доверителей умаляют авторитет адвокатуры, подрывают доверие к адвокатам и институты адвокатуры

со стороны граждан, общества и государства, несовместимы со статусом адвоката, поэтому они заслуживают самой строгой дисциплинарной ответственности», — подчеркнула она.

Любовь Коростелева также пояснила, что дисциплинарное производство в отношении пятого адвоката отложено в связи с необходимостью представления дополнительных документов.

Президент Федеральной палаты адвокатов РФ Юрий Пилипенко в комментарии «АГ» отметил, что история с архангельскими адвокатами, тем более когда их пять, с одной стороны, является беспрецедентной.

«Но в то же время мы не можем утверждать, что это единичный случай. И наверное, здравый смысл подсказывает, что подобное могло и может происходить в других регионах. Конечно, досадно, что такие случаи встречаются в практике некоторых адвокатов.

И если это происходит, вне зависимости от мотивов, которыми руководствуются наши коллеги, такого рода поступки бросают тень на всю нашу профессию, на сам статус адвоката. И реакция сообщества должна быть и быть адекватной», — заключил он.

8 октября 2020 г. Верховный Суд России поправил кассационную инстанцию из-за адвоката, «не совсем согласного» со своим клиентом»

Адвокат не может отказаться от принятой на себя защиты подозреваемого или обвиняемого, а также не имеет права занимать по делу позицию вопреки воле доверителя, за исключением случаев, когда он убежден в наличии самооговора. Об этом говорится в соответствующем определении Верховного Суда РФ.

С жалобой в ВС РФ обратился Андрей Лукьянец, который был приговорен Керченским городским судом Республики Крым к 6 годам колонии строгого режима за приобретение и хранение наркотиков. В ходе проверки законности приговора в кассационной инстанции мужчина отказался от услуг своего адвоката.

Президиум Верховного Суда Республики Крым назначил Лукьянцу нового защитника. Однако на заседании адвокат Татьяна Почивалова заявила о несогласии с доводами кассационной жалобы об излишней квалификации действий. По словам адвоката, Лукьянец заключил досудебное соглашение, но при этом оспаривает квалификацию своих действий, с чем она «не совсем согласна как юрист». Кроме того, в своей речи адвокат не озвучила часть доводов осужденного, касающихся необходимости отмены приговора по одному из эпизодов.

ВС РФ, рассмотрев жалобу, признал ее обоснованной. «В соответствии с положениями подпунктов 3 и 4 части 4 статьи 6 Федерального закона от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ (с последующими изменениями) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат не вправе занимать по делу позицию вопреки воле доверителя, за исключением случаев, когда он убежден в наличии самооговора доверителя; делать публичные заявления о доказанности вины доверителя, если тот ее отрицает», — подчеркнул Верховный Суд РФ.

В определении отмечается, что адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты подозреваемого, обвиняемого.

Судьи ВС РФ заявили, что позиция адвоката Почиваловой противоречила позиции и интересам защищаемого ею лица, чем было нарушено гарантированное Конституцией и УПК его право на защиту.

«При таких обстоятельствах постановление президиума Верховного Суда Республики Крым от 7 августа 2019 года нельзя назвать соответствующим требованиям уголовно-процессуального закона и оно подлежит отмене», — резюмировал ВС РФ.

Жалоба вместе с уголовным делом направлена на новое разбирательство в Четвертый кассационный суд общей юрисдикции.

13 октября 2020 г. Верховный Суд России предложил отнести нетяжкие преступления предпринимателей к разряду уголовного проступка, за который суд освобождает от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа. Об этом говорится в одобренном Пленумом ВС РФ законопроекте о внесении изменений в УК и УПК, который будет внесен в Госдуму

В частности, под понятие уголовный проступок подпадут 7 составов преступлений небольшой тяжести, посягающих на собственность, включая кражу и мошенничество без отягчающих обстоятельств (ч. 1 ст. 158 и ч. 1 ст. 159 УК РФ – только по ним в 2019 году в России было осуждено свыше 55 тыс. человек). Кроме того, к уголовному проступку предлагается отнести 29 составов преступлений небольшой или средней тяжести в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. Это статьи о незаконном образовании юрлица, уклонении от уплаты таможенных платежей, нарушении авторских прав, незаконном использовании товарного знака или маркировки товара, мошенничестве в сфере кредитования или с использованием электронных средств платежа, растрате, причинении имущественного ущерба, незаконном предпринимательстве, уклонении от уплаты кредита, злоупотреблении при эмиссии ценных бумаг, неправомерных действиях при банкротстве и ряд других. При отсутствии отягчающих обстоятельств и возмещении вреда их предполагают отнести к уголовному проступку с освобождением от уголовной ответственности и назначением судебного штрафа. По этим статьям в 2019 году в России было осуждено порядка 1 тыс. человек, отметили в ВС.

Под уголовный проступок не подпадет введенная два года назад статья о злоупотреблениях в сфере госзакупок, а также налоговые и иные преступления в сфере экономической деятельности, которые уже предусматривают освобождение от уголовной ответственности при возмещении ущерба.

Также Верховный Суд, помимо судебного штрафа, за уголовный поступок предлагает ввести еще две альтернативные меры – общественные работы (аналог действующих обязательных работ) и ограниченно оплачиваемые работы (аналог действующих исправительных работ с удержанием до 10 % заработка в доход государства).

19 октября 2020 года Верховный Суд России пояснил, что суд кассационной инстанции не может отменять оправдательный приговор на основе противоположной оценки доказательств, в том числе с точки зрения их полноты и достаточности для обоснования изложенных нижестоящим судом выводов о фактических обстоятельствах дела

Высшая инстанция подчеркивает, что пересмотр в кассационном порядке приговора, определения или постановления суда по основаниям, влекущим ухудшение положения осужденного или оправданного, является лишь исключительной мерой и должен быть подробно обоснован.

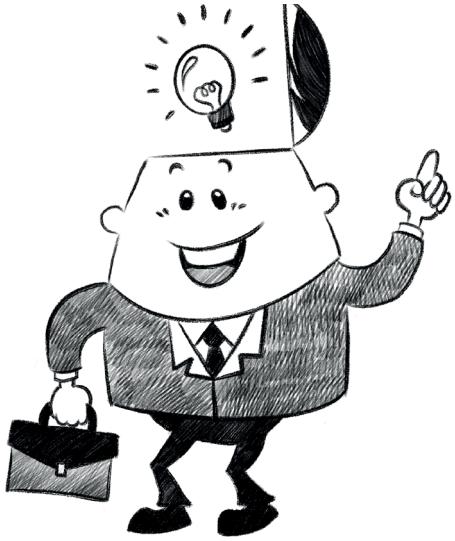
Так, Савеловский суд Москвы признал невиновным жителя столицы по делу об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть человека. Судья счёл, что следствию не удалось опровергнуть версию защиты о том, что обвиняемый не совершал каких-либо преступных действий, а наоборот, обнаружив потерпевшего лежащим на полу, пытался его спасти – делал искусственное дыхание и массаж сердца.

Судья, оправдывая подсудимого, также указал на то, что следствие не установило предмет, которым могли быть причинены телесные повреждения погибшему.

Мотив совершения преступления – личная неприязнь также не нашел своего подтверждения, а потому утверждения, содержащиеся в обвинении, носят характер предположений, на которых не может быть основан обвинительный приговор, отметил суд.

Районный суд, толкуя все сомнения в пользу подсудимого, оправдал его за отсутствием в деянии состава преступления. Оправдательный приговор устоял и в Мосгорсуде. Однако кассационная инстанция отменила все решения и направила дело на новое рассмотрение.

В своем разъяснении Верховный Суд отметил, что пересмотр в кассационном порядке приговора, определения, постановления суда по основаниям, влекущим ухудшение положения осужденного или оправданного, является исключительной мерой.



«Исключения из общего правила о запрете поворота к худшему допустимы лишь в качестве крайней меры, когда неисправление судебной ошибки искажало бы саму суть правосудия, смысл приговора как акта правосудия, разрушая необходимый баланс конституционно защищаемых ценностей, в том числе прав и законных интересов осужденных и потерпевших», – подчеркивает высшая инстанция.

Иное приводило бы к нестабильности правовых отношений, произвольности изменения установленного судебными решениями правового статуса их участников и тем самым – к нарушению общепризнанного принципа правовой определенности, указано в определении.

При этом, по смыслу закона, суд кассационной инстанции обязан обосновать по каким мотивам то или иное нарушение материального либо уголовно-процессуального закона признано искажающим саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия, напоминает ВС.

Согласно материалам дела, кассационный суд посчитал, что нижестоящие ин-

станции дали неверную оценку выводам экспертов и неправомерно отмели одну из версий специалистов об инциденте.

Между тем из приговора Савеловского суда Москвы следует, что суд исследовал все имеющиеся в материалах дела доказательства, привел их подробный анализ, оценил все доказательства с точки зрения их допустимости, достоверности и достаточности для разрешения дела и пришел к выводу о том, что представленные стороной обвинения доказательства не подтверждают виновность фигуранта в совершении инкриминируемого ему деяния и не являются основанием для какой-либо иной квалификации его действий, указывает ВС.

При этом районный суд обоснованно учёл, что экспертизы и специальные исследования не имеют заранее установленной силы и преимущественного значения перед другими исследованными судом доказательствами, напоминает высшая инстанция.

«По смыслу уголовно-процессуального закона, иная оценка судом кассационной инстанции собранных по делу доказательств, в том числе с точки зрения полноты их установления и достаточности для обоснования изложенных судом в приговоре выводов относительно фактических обстоятельств дела, не может служить основанием для отмены принятого судом по делу окончательного решения с целью ухудшения положения осужденного или оправданного», – отмечает ВС.

Высшая инстанция считает, что кассационный суд, отменяя оправдательный приговор, вышел за рамки полномочий, пересмотрев выводы экспертов. Более того, кассационная инстанция в определении фактически предрешила вопрос о виновности фигуранта и даже сделала выводы за своих коллег, которые они могли бы сделать при повторном рассмотрении данного уголовного дела, поразился ВС.

В связи с допущенными многочисленными нарушениями ВС определил отменить состоявшееся решение Второго кассационного суда общей юрисдикции и передать дело на новое кассационное рассмотрение в ином составе судей.

Конституционный суд разъяснил, что оглашать показания других лиц, данных в качестве обвиняемого (подозреваемого) по другому делу как показания свидетеля, нельзя

Определением Конституционного суда РФ от 23 июля 2020 г. № 1859-0 было отказано в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Колосова Александра Дмитриевича (защитники Игорь и Светлана Копытовы) на нарушение его конституционных прав частями третьей и четвертой статьи 281 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданина А.Д. Колосова к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

установил:

1. Статья 281 УПК Российской Федерации предусматривает, что по ходатайству стороны суд вправе принять решение об оглашении показаний потерпевшего или свидетеля, ранее данных при производстве предварительного расследования либо в суде, при наличии существенных противоречий между ранее данными показаниями и показаниями, данными в суде (часть третья); заявленный в суде отказ потерпевшего или свидетеля от дачи показаний не препятствует оглашению его показаний, данных в ходе предварительного расследования, если эти показания получены в соответствии с требованиями части второй статьи 11 этого Кодекса (часть четвертая).

Конституционность приведенных норм оспаривает осужденный за совершение преступлений гражданин А.Д. Колосов, утверждая, что они противоречат статьям 1 (часть 1), 2, 4 (часть 2), 15, 17–19, 46 (ча-

сти 1 и 2), 49, 50 (часть 2), 51, 118 (часть 1) и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации, поскольку в случае отказа лица от дачи показаний в судебном заседании позволяют оглашать в качестве показаний свидетеля показания, ранее данные им в другом уголовном деле в качестве подозреваемого, обвиняемого, но приобщенные к рассматриваемому уголовному делу после их выделения из первоначального дела на основании статьи 155 УПК Российской Федерации.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

В силу части первой статьи 252 УПК Российской Федерации судебное разбирательство проводится только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному ему обвинению, что направлено на установление пределов судебного разбирательства, диктуемых интересами обвиняемого, целями реализации им права на защиту. Соответственно, лица, уже осужденные по уголовным делам, выделенным в отдельное производство в связи с заключением с ними досудебных соглашений о сотрудничестве, могут быть допрошены по основному уголовному делу лишь в качестве участников уголовного процесса, располагающих сведениями об обстоятельствах совершения преступления подсудимым по основному уголовному делу и вызванных по ходатайству стороны обвинения. Они не могут при рассмотрении уголовного дела по обвинению другого лица обладать в полной мере процессуальным статусом обвиняемых, а потому и давать показания в этом уголовном деле по правилам допроса обвиняемого; следовательно, не могут оглашаться и ранее данные ими показания в порядке и по основаниям, предусмотренным статьей 276 УПК Российской Федерации.

Процедура допроса указанных лиц – в том числе тех, уголовные дела по обвинению которых были выделены в отдельное производство и в отношении которых по результатам состоявшегося судебного разбирательства был вынесен вступивший в законную силу обвинительный приговор, а равно оглашение ранее данных ими показаний должны обеспечивать право обвиняемого по основному уголовному делу на эффективную судебную защиту, включая право на допрос показывающих против него (статья 46, часть 1 Конституции Российской Федерации, подпункт «e» пункта 3 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах и подпункт «d» пункта 3 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод), что гарантируется, помимо прочего, статьями 278 и 281 УПК Российской Федерации, не предусматривающими каких-либо изъятий из установленного порядка доказывания по уголовным делам, согласно которому, в частности, в основу обвинительного приговора могут быть положены лишь доказательства, не вызывающие сомнения с точки зрения их достоверности и соответствия закону.

Вместе с тем, распространение правил допроса свидетеля на процедуру дачи показаний лицом, уголовное дело которого выделено в отдельное производство, в судебном заседании по основному уголовному делу не превращает его – в системе действующего правового регулирования – и в свидетеля в собственном смысле этого слова (как относящегося к иным, помимо

сторон обвинения и защиты, участникам уголовного судопроизводства), поскольку такое лицо одновременно является по выделенному уголовному делу обвиняемым в совершении преступления, в котором в рамках основного уголовного дела обвиняются его возможные соучастники. Тем самым такое лицо при допросе в производстве по уголовному делу в отношении другого лица, с которым оно связано обвинением в совершении одного деяния, не является надлежащим субъектом преступлений, предусмотренных статьями 307 и 308 УК Российской Федерации, и потому не предполагается возможность привлечения его к уголовной ответственности на основании указанных статей, а значит, и необходимость предупреждения о таковой при его допросе в производстве по основному уголовному делу (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 20 июля 2016 года № 17-П; определения Конституционного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2014 года № 2951-О, от 19 декабря 2017 года № 2823-О и др.).

Сомнения же, возникающие при оценке оглашенных в суде показаний на предмет их допустимости и достоверности, в силу статьи 49 (часть 3) Конституции Российской Федерации должны истолковываться в пользу обвиняемого. В случае оглашения судом – при наличии указанных в законе оснований – изобличающих обвиняемого показаний отсутствующего лица и последующего их использования сторонам должна быть предоставлена возможность защиты своих интересов в суде всеми предусмотренными законом способами, включая оспаривание оглашенных показаний и заявление ходатайств об их проверке с помощью других доказательств, а также путем использования иных средств, способствующих предупреждению, выявлению и устранению ошибок при принятии судебных решений (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 27 октября 2000 года № 233-О, от 25 января 2018 года № 196-О, от 27 марта 2018 года № 816-О и др.).

Таким образом, оспариваемые нормы не могут расцениваться как нарушающие конституционные права заявителя в обозначенном им аспекте.

XVIII МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «УГОЛОВНОЕ ПРАВО: СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ В XXI ВЕКЕ»

21–22 января 2021 года в Москве прошла XVIII Международная научно-практическая конференция «Уголовное право: Стратегия развития в XXI веке», приуроченная к 90-летию Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Работа конференции осуществлялась в рамках четырех платформ: новеллы в уголовном праве, уголовной политике и правоприменении; современные подходы к реализации уголовной ответственности и освобождению от нее; уголовно-правовые риски экономической деятельности; медицинское уголовное право и политика.

Конференция проходила в гибридном формате, то есть с очным участием докладчиков и экспертов и в режиме онлайн подключались зарегистрированные участники, в том числе и часть докладчиков, которые по различным причинам не могли или опасались принимать участие в режиме офлайн. Количество участников в

режиме онлайн, присутствующих на конференции, превышало 270 человек.

В конференции в качестве докладчика принимала участие член Совета Адвокатской палаты Камчатского края, адвокат НО «Коллегия адвокатов Камчатки», к.ю.н., доцент Елена Евгеньевна Пономарева с выступлением на тему «Нерешенные проблемы освобождения от наказания».

Елена Евгеньевна Пономарева делится своими впечатлениями от участия в конференции:

– Ранее тема конференции была предложена коллегам к обсуждению на семинаре, а также опубликована в «Вестнике Адвокатской палаты Камчатского края». Тема не потеряла своей актуальности, а приобрела новое звучание, поскольку 11 января 2021 года издание Legal. Report сообщило, что Кабинет министров Российской Федера-

ции определился с планами на 2021 год по изменению УК, УПК и ГПК и предусматриваются изменения в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы РФ в части расширения периодов, подлежащих зачету в срок отбывания наказания, и перечня оснований для применения условно-досрочного освобождения. В Уголовно-исполнительный кодекс РФ внесут предложения по изменению в части привлечения к труду осужденных к принудительным работам, расширению периодов, подлежащих зачету в срок отбывания наказания, а также уточнят перечень данных, содержащихся в характеристике на осужденного, направляемой в суд с ходатайством об УДО.

Обращает внимание, что ФСИН России представляет снижение показателей лиц, содержащихся в местах лишения свободы, за исключением лиц, содержащихся в СИЗО, что совсем не соотносится с ситуацией в Камчатском крае, где за последние несколько лет мы наблюдаем стойкую тенденцию увеличения количества лиц, содержащихся в местах лишения свободы.

По состоянию на 01.01.2019, к сожалению, в официальных источниках нет более актуальной информации, в 4 учреждениях УФСИН России по Камчатскому краю содержалось 1 329 подозреваемых, обвиняемых и осужденных. По сравнению с аналогичным периодом 2018 года численность осужденных увеличилась на 91 человек, или на 7,3 %.

Увеличение численности произошло: по общему режиму – с 313 до 328 чел. (на 15 человек, или на 7,8 %), по строгому режиму – с 641 до 677 чел. (на 36 человек, или на 5,6 %), по участкам колоний-поселений – с 76 до 89 чел. (на 13 человек, или на 17,1 %).

Численность арестованных и осужденных в следственном изоляторе по сравнению с аналогичным периодом прошлого года увеличилась с 202

до 229 (на 27 человек, или на 17,1 %). Статистические данные также указывают на актуальность темы освобождения от наказания и необходимость развития указанных институтов, в том числе и законодательно.

Примечательно, что в конференции принял участие еще один докладчик, известный адвокатам Камчатского края как следователь, а в настоящее время партнер адвокатского бюро Q&A (г. Санкт-Петербург) В.А. Ушакевич. Тема доклада явно провокационная «Уголовно-правовой аудит рисков бизнеса: понятие, приоритеты и проблемы» и вызвала много вопросов, недоумений и претензий как к наименованию, так и к содержанию. Но любая провокация в начале может привести к революции в конце, время покажет…

Особенностью конференции можно назвать привлечение к участию лиц, занимающихся экспертной деятельностью: медицинской, строительно-технической, финансовой, с крайне интересными докладами, содержащими новые взгляды на виды и подвиды экспертиз.

НАУЧНАЯ РУБРИКА

Новицкий Владимир Владимирович,
адвокат Адвокатской палаты Камчатского края,
член президиума НОКА «Камчатка-Восток»,
преподаватель права и психологии КГПОАУ «КПТ»

Проблемные аспекты соглашения об оказании юридической помощи в деятельности адвоката

В современном гражданском обществе сложно недооценить важное значение договора как особого механизма регуляции гражданско-правовых отношений. Многообразие и специфичность гражданско-правовых отношений детерминировано, среди прочего, гибкостью гражданского законодательства, квинтэссенция которого (в части договорного права) – принцип свободы договора. Аналогично этому в деятельности адвоката важным звеном выступает соглашение между доверителем и адвокатом, которое фактически определяет объем реализации адвокатом квалифицированной юридической помощи, при этом соглашение имеет ряд специфических черт, которые трансформируют принцип свободы договора, обеспечивая реализацию обязательных условий, установленных Федеральным законом от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Федеральный закон от 31.05.2002 №63-ФЗ определяет, что соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу (пункт 2 статьи 25). Закон также определяет существенные условия такого соглашения, а именно: указание на адвоката (адвокатов), принявшего (принявших) исполнение поручения в качестве поверенного (поверенных), а также на его (их) принадлежность к адвокатскому об-

разованию и адвокатской палате; предмет поручения; указание на условие и размер выплаты доверителем вознаграждения; порядок и размер компенсации расходов адвоката (адвокатов), связанных с исполнением поручения.

Справедливо отметить, что существенность данных условий определена скорее для адвоката, а не для его клиента, то есть нарушение существенных условий соглашения об оказании юридической помощи не может свидетельствовать о незаключенности такого соглашения для адвоката, иное противоречило бы принципу добросовестности и существу назначения адвокатуры. Вместе с тем, нарушение существенных условий повлечет применение к адвокату мер дисциплинарной ответственности. Так, статьей 18 Кодекса профессиональной этики адвоката определено, что нарушение адвокатом требо-

ваний законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности.

Важно и то, что соглашение об оказании юридической помощи – это документ, который зачастую предлагается клиенту в редакции самого адвоката, а подписывается клиентом на доверии, как опытному специалисту своего дела. В определенной степени это умножает важность безупречности соглашения об оказании юридической помощи, потому как иное может подорвать доверие ко всему профессиональному сообществу.

Как правило, адвокаты объективно оценивают важность соглашения об оказании юридической помощи, однако анализ дисциплинарных производств в отношении адвокатов показывает, что проблемные аспекты соглашения об оказании юридической помощи встречаются в деятельности адвокатов.

Наиболее распространенной проблемой соглашения об оказании юридической помощи выступает неверная, неточная или недостаточная формулировка предмета соглашения.

Предмет любого договора является важной его составляющей; это определяющий элемент существа договора, раскрывающий то существенное условие, по поводу которого стороны договариваются. В предмете соглашения об оказании юридической помощи раскрывается существо и объем помощи, которую гарантирует оказать адвокат доверителю. Поэтому предмет соглашения требует конкретизации и описания каждого действия, которые адвокат намерен выполнить для обеспечения квалифицированной юридической помощи.

Совершенно очевидно, что предмет не должен содержать лишь факт представления интересов доверителя в №-ом деле (например, «адвокат обязуется представлять интересы доверителя по вопросу взыскания денежных средств»), потому как подобная формулировка лишает возможности определить объем поручения: или же адвокат принимает на себя поручение выполнить весь возможный объем представления интересов доверителя, начиная от первичной консультации и заканчивая итоговой консультацией по поводу вынесенного судебного акта последней возможной инстанции, включая комплекс мероприятий по сопровождению исполнения судебного акта, или же адвокат и вовсе не должен обращаться в суд, а лишь пообщаться с должником по вопросу задолженности. При этом невыполнение объема в какой бы то ни было части неизбежно влечет логичный вопрос о возврате гонорара в части или в полном объеме.

При формировании предмета соглашения об оказании юридической помощи рекомендуется определить ключевые элементы объема юридической помощи, которую запросил доверитель, выделив конкретные стадии. Такой подход обоснует и гонорар, в том числе минимизирует разногласия в случае необходимости возврата гонорара в части невыполненного объема работы, если возникнет вопрос о расторжении соглашения. Так, при формировании предмета соглашения, вместо аморфной обязанности представлять интересы доверителя, уместно указать каждую стадию, например, «дать консультации по заданным вопросам; изучить представленные документы и дать по ним заключение в устном виде; разработать и согласовать правовую позицию на основании судебной практики; подготовить исковое заявление (вариант – отзыв на исковое заявление); представлять интересы доверителя в суде первой инстанции; дать разъяснения по принятому судом судебному акту». То есть предмет должен включать те конкретные действия, которые адвокат намерен выполнить.

В качестве примера неверно сформулированного предмета соглашения можно привести дисциплинарное производство в отношении адвоката П., рассмотренное 30 апреля 2019 г. Советом Адвокатской палаты города Москвы. Так, предмет

поручения в рассматриваемом примере сформулирован следующим образом: «1.1. Адвокат принимает к исполнению поручение Доверителя об оказании квалифицированной юридической консультации. Адвокат является представителем Доверителя во всех органах государственной власти РФ, межгосударственных органах, органах дознания, следствия, в суде и в переговорах. 1.2. Данное соглашение является поручением Доверителя на выполнение адвокатом любых законных действий в интересах несовершеннолетней дочери Доверителя… по разрешению вопроса об определении её места жительства с Доверителем – П-о. Для этого ему предоставляются полномочия: участие в судах общей юрисдикции по гражданским, уголовным, административным делам, представление интересов Доверителя во всех органах государственной власти РФ и иностранных государств (включая Австрию и Ливан), участие и (или) в проведении переговоров от имени Доверителя с М. и иными лицами в интересах Доверителя. На совершение указанных и других действий Адвокату выдается нотариально удостоверенная доверенность от имени Доверителя – П-о».

Совет согласился с Квалификационной комиссией и подтвердил, что адвокат сформулировал предмет соглашения неопределенно и неконкретно, что ввело доверителя в заблуждение относительно характера и объема оказываемой адвокатом юридической помощи. За это и другие допущенные нарушения адвокату объявлено предупреждение [4].

Не менее распространено явление, когда субъектный состав соглашения об оказании юридической помощи дополняется иными лицами, кроме доверителя и адвоката (адвокатов).

Субъектный состав соглашения об оказании юридической помощи определен, в частности, пунктом 1 статьи 25 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ – это доверитель и адвокат.

Доверитель всегда то лицо, которое заключает соглашение, но не всегда то лицо, которое получает профессиональную юридическую помощь от адвоката. В этой связи, согласно статье 6.1 Кодекса профессиональной этики адвоката, статус доверителя приобретает: лицо, заключившее с адвокатом соглашение об оказании юридической помощи; лицо, которому адвокатом оказывается юридическая помощь на основании соглашения об оказании юридической помощи, заключенного иным лицом; лицо, которому адвокатом оказывается юридическая помощь бесплатно либо по назначению органа дознания, органа предварительного следствия или суда. Данный перечень исчерпывающий, кроме случаев, когда решается вопрос, связанный с сохранением адвокатской тайны.

К слову, адвокатская тайна во многом детерминирует ограниченность субъектного состава соглашения об оказании юридической помощи. Соблюдение же профессиональной тайны является безусловным приоритетом деятельности адвоката (статья 6 Кодекса профессиональной этики адвоката). К адвокатской тайне относятся любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи, в частности: факт обращения к адвокату, включая имена и названия доверителей; все доказательства и документы, собранные адвокатом в ходе подготовки к делу; сведения, полученные адвокатом от доверителей; информация о доверителе, ставшая известной адвокату в процессе оказания юридической помощи; содержание правовых советов, данных непосредственно доверителю или ему предназначенных; всё адвокатское производство по делу; условия соглашения об оказании юридической помощи, включая денежные расчеты между адвокатом и доверителем; любые другие сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи.

Таким образом, доверителем в соглашении об оказании юридической помощи выступает лицо, которое заключило соглашение, и непосредственный адресат профессиональной помощи, при этом между ними должна прослеживаться определенная форма взаимоотношений, а при отсут-

ствии таковой – надлежит проявить достаточную предусмотрительность к вопросу о получении согласия непосредственного адресата юридической помощи.

Так, например, Советом Адвокатской палаты города Москвы рассмотрено 30 апреля 2019 года дисциплинарное производство в отношении адвоката Б., в рамках которого установлено, что 18 июля 2018 года между адвокатом Б. и гражданином М. было заключено соглашение об оказании юридической помощи, в соответствии с которым адвокат Б. обязался осуществлять защиту И. в СУ МУ МВД России, при этом М. с И. не знаком, со слов М., он заключил соглашение на защиту И. по просьбе своего знакомого М-о. Адвокатом Б. проведены процессуальные действия (ознакомление с протоколами, постановлениями), в то время как сам М. об этом не знал, а узнал лишь со слов следователя. Действия адвоката были расценены как нарушение, при этом Совет отметил, что в ситуации, когда отношения между лицом, заключающим соглашение на защиту, и лицом, получающим юридическую помощь, очевидно не прослеживаются, адвокатам следует, проявляя разумную предусмотрительность, более детально и глубоко подходить к вопросу о фиксации сведений в соглашении об оказании юридической помощи и принятии поручения. Аналогично этому должен решаться и вопрос о получении согласия обвиняемого (подозреваемого) на защиту избранным третьим лицом адвокатом [3].

С другой стороны соглашения всегда выступает адвокат или адвокаты. Именно в этой части, как показывает анализ дисциплинарной практики и как бы это ни было удивительным, возникают проблемные моменты.

Как прямо явствует, только адвокат может быть стороной соглашения об оказании юридической помощи, независимо от того, к какому адвокатскому образованию адвокат принадлежит, за исключением специфики заключения соглашения в адвокатском бюро, где соглашение об оказании юридической помощи с доверителем заключается управляющим партнером или иным партнером от имени всех партнеров на основании выданных ими доверенностей (пункт 5 статьи 23 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ).

При этом важно отметить, что соглашение об оказании юридической помощи должно содержать сведения об адвокате, его принадлежности к адвокатскому образованию и адвокатской палате, в противном случае соглашение об оказании юридической помощи теряет свой статус, фактически приобретая черты лишь договора возмездного оказания услуг между заказчиком и исполнителем, в роли которого выступает физическое лицо, а не адвокат, однако для адвоката недопустимо оказание юридических услуг (правовой помощи) вне рамок адвокатской деятельности.

30 января 2020 г. Квалификационная комиссия Адвокатской палаты Камчатского края приняла Заключение о наличии в действиях (бездействии) адвоката Б.Ю.О. нарушения пункта 2 статьи 4; пункта 1 статьи 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и пункта 3 статьи 9 Кодекса профессиональной этики адвокатов – оказание юридических услуг (правовой помощи) вне рамок адвокатской деятельности, исходя из установленного факта, что в договоре отсутствует указание на то, что Б.Ю.О. является адвокатом; отсутствует указание на принадлежность его к адвокатскому образованию и адвокатской палате; стороны в договоре именуются «Заказчик» и «Исполнитель», вместо вознаграждения определена стоимость услуг и т.д. Договор не содержит ряда существенных условий соглашения об оказании юридической помощи адвокатом, в том числе в нем отсутствует номер регистрации в соответствующем журнале адвокатского образования [1].

Недопустимо внедрение в соглашение об оказании юридической помощи иных участников, например, юридических лиц или физических лиц, которые могли бы принять поручение доверителя

от адвоката, потому как подобное прямо нарушает гарантированную доверителю и обязательную для адвоката тайну (адвокатскую). Исключением может стать только включение в соглашение, с разрешения доверителя, положений о привлечении помощника и стажера адвоката к выполнению отдельных поручений, потому как обязанность хранить адвокатскую тайну также распространяется на помощника и стажера адвоката (пункт 2 статьи 27 и пункт 3 статьи 28 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ).

Равно как недопустимым будет участие адвоката в договоре об оказании юридических услуг между лицами (не адвокатами), где адвокат выступает вместе с одним участником или от его лица, либо самостоятельной стороной, например, договор об оказании услуг по юридическому сопровождению между ООО «Рога и копыта» и физическим лицом, где для оказания юридических услуг физическому лицу юридическое лицо привлекает адвоката.

В завершение, помимо вышесказанного, уместно привести ряд иных рекомендаций, основанных на анализе дисциплинарных производств.

Одним из обязательных условий соглашения об оказании юридической помощи выступает гонорар или условие о бесплатности оказанных услуг, при этом гонорар выплачивается адвокату исключительно в денежном выражении. Адвокат не вправе принимать от доверителя в качестве гонорара какое-то имущество, а также не должен ставить себя в долговую зависимость от доверителя.

Неверным с точки зрения закона и профессиональной этики является включение в соглашение об оказании юридической помощи условия о невозвратности внесенных доверителем денежных средств при расторжении соглашения. Здесь необходимо отметить важное правило: при расторжении соглашения внесенный гонорар подлежит возврату за вычетом стоимости уже оказанных доверителю услуг. В этой связи уместно в соглашении прямо прописать условия о возврате гонорара при расторжении договора и об удержании стоимости фактически оказанных услуг, а также установить порядок и сроки возврата. Стоит повториться, что подобное условие в сочетании с правильно сформулированным предметом минимизирует риск спора при расторжении соглашения.

Ярким примером недопустимости условия о невозвратности гонорара выступает дисциплинарное производство в отношении адвоката П., рассмотренное в соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 29 января 2020 г. Советом Адвокатской палаты города Москвы. Так, адвокат П. включила в соглашение об оказании юридической помощи К. положения, в соответствии с которыми «при отказе от данного соглашения по инициативе доверителя, после определения позиции и линии защиты, суммы гонорара и компенсации расходов за ведение настоящего поручения ему не возвращаются, так как в этом случае труд адвоката считается авторским, результаты которого доверитель использует в своих интересах» (п. 3.7 Соглашения), а также о том, что «В случае расторжения настоящего Соглашения в одностороннем порядке по инициативе доверителя уплаченное адвокату в соответствии с п. 3.1 вознаграждение не возвращается» (п. 4.5 Соглашения). Совет Адвокатской палаты города Москвы справедливо принял решение о привлечении адвоката П. к дисциплинарной ответственности [2].

Не менее распространенным нарушением, с точки зрения дисциплинарной практики, выступает и условие об обязанности доверителя выплатить адвокату какие-либо суммы в виде штрафа, неустойки, пени и др. Хотя соглашение об оказании юридической помощи и выступает гражданско-правовым договором, но оно имеет ряд отличительных черт, в том числе основанных на сути адвокатской деятельности. Доверитель, его права и свободы являются для адвоката приоритетной целью деятельности, при этом недопустимо создание условий, при которых ограничивается любое законное право до-

верителя, в том числе ограничение права на расторжение соглашения об оказании юридической помощи.

Хотелось бы привести еще один любопытный аспект в части возвратности гонорара, который нашел отражение в дисциплинарной практике, – условие о невозврате гонорара и расторжении соглашения при разглашении доверителем условий такого соглашения со ссылкой на тайну условий соглашения. Разумеется, такое условие недопустимо, хотя бы в силу того, что обязанность хранить адвокатскую тайну – это обязанность адвоката, но не доверителя, так как субъектом профессиональной тайны является только адвокат.

Таким образом, соглашение об оказании юридической помощи выступает важным звеном в деятельности адвоката, а пренебрежение установленными правилами и нормами закона об адвокатской деятельности и адвокатуре и этики адвоката, в части добросовестности заключения соглашения, неминуемо влечет ответственность.

Февраль, 2021 г.

Список литератеры

1. Адвокат не вправе оказывать юридические услуги вне рамок адвокатской деятельности // Официальный сайт Адвокатской палаты Камчатского края [электронный ресурс]. URL: https://advokatkamchatka.ru/iNºdex.php/mNºu-about/komissiya/mNºu-discipliNºarNºaya-practika/471-obzor-distsipliNºarNºoj-praktiki-advokatskoj-palaty-kamchatskogo-kraya-za-pervoe-polugodie-2020g (дата обращения: февраль, 2021).

2. Обзор дисциплинарной практики за 2019 год и первое полугодие 2020 года по вопросам, связанным с исполнением финансовых и/или иных договорных обязательств адвоката перед доверителем. 2019 год // Официальный сайт Федеральной палаты адвокатов РФ [электронный ресурс]. URL: https://fparf.ru/upload/medialibrary/092/Obzor-DP-_-ispolNºeNºie-obyazatelstv-pered-doveritelem.pdf (дата обращения: февраль, 2021).

3. Обзор дисциплинарной практики за 2019 год по вопросам, связанным с заключением соглашений на защиту третьего лица // Официальный сайт Федеральной палаты адвокатов РФ [электронный ресурс]. URL: https://fparf.ru/upload/medialibrary/5dd/Obzor-DP-_-soglasheNºie-s-tretim-litsom.pdf (дата обращения: февраль, 2021).

4. Обзор дисциплинарной практики за 2019 год по вопросам, связанным с заключением и оформлением соглашения об оказании юридической помощи // Официальный сайт Федеральной палаты адвокатов РФ [электронный ресурс]. URL: https://fparf.ru/upload/medialibrary/440/Obzor-DP-_-zaklyucheNºie-i-oformleNºie-soglasheNºiy.pdf (дата обращения: февраль, 2021).

ТРЕТИЙ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ БИЛЬЯРДНЫЙ ТУРНИР НА ПРИЗЫ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ КАМЧАТСКОГО КРАЯ

Итоги турнира комментирует председатель Совета молодых адвокатов Адвокатской палаты Камчатского края **Екатерина Алатырцева:**

– 11 декабря 2020 года, по инициативе Совета молодых Адвокатов Камчатского края, Адвокатской палатой Камчатского края был проведен Третий ежегодный благотворительный турнир по бильярду, средства от которого были переданы для реабилитации Нелли Париловой.

В этом году не было командной игры, каждый участник бился за личное первенство, это были мужские поединки.

Всего в турнире приняли участие 30 игроков. Это представители адвокатуры Камчатки, Арбитражного суда Камчатского края, впервые принявшие участие в турнире работники Камчатского краевого суда, следователи Следственного комитета Камчатского края, работники Камчатской краевой прокуратуры, представители регионального отделения Ассоциации юристов России, региональной межнациональной общественной организации «Содружество» и региональной национальной азербайджанской общественной организации «Азери».

Игра была напряженная, зрители болели, переживали и сочувствовали каждому участнику. Победитель определился в борьбе между двумя представителями общественной организации «Содружество» Нурланом Абыкеевым и Евгением Донцовым.

Победителем стал Нурлан Абыкеев. Второе место присуждено Евгению Донцову.

Почетное третье место разделили адвокаты Михаил Ким и победитель прошлогоднего турнира Арсен Гончарук.

По словам участников, турнир прошел в теплой дружеской обстановке. Деньги в размере 100 тысяч рублей переданы маме Нелли Париловой.

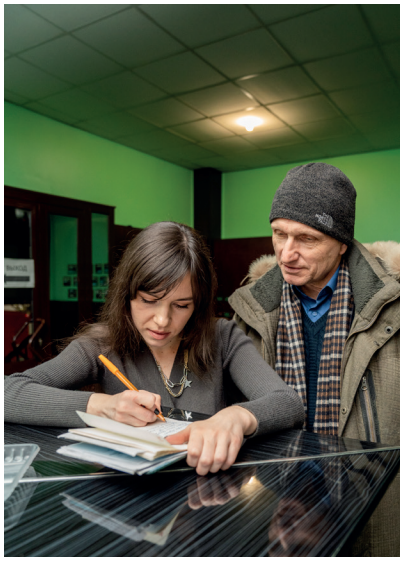
Нурлан Абыкеев,
победитель турнира

Евгений Донцов,
второй призер турнира

Арсен Гончарук,
третье место

Михаил Ким,
третье место

Нелли Парилова



СОИСКАТЕЛЯМ В ПОМОЩЬ

Рубрику ведет член Совета Адвокатской палаты Камчатского края Сергей Анатольевич Титов

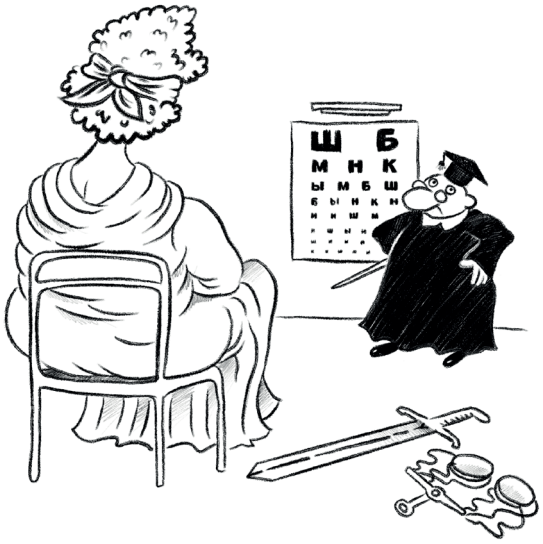
В настоящем «Вестнике» предметом исследования будет ПОСТАНОВЛЕНИЕ Европейского Суда по правам человека (Первая Секция) от 09.04.2009 «ДЕЛО «КОЛЕСНИЧЕНКО (KOLESNºICHENºKO) ПРОТИВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ» (ЖАЛОБА № 19856/04) [KolesNºicheNºko v. Russia].

Заявитель, практикующий в Перми адвокат, обжаловал проведение обыска в принадлежащих ему жилых помещениях в связи с уголовным делом его подзащитного.

Европейский Суд постановил единогласно, что в данном деле российские власти нарушили требования статьи 8 Конвенции, и обязал государство-ответчика выплатить заявителю 3 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

Дело было инициировано жалобой № 19856/04, поданной против Российской Федерации гражданином Российской Федерации Алексеем Петровичем Колесниченко 4 мая 2004 г. В период, относящийся к обстоятельствам дела, Заявитель был практикующим адвокатом и членом Адвокатской палаты Пермской области.

10 июня 2003 г. прокурор Свердловского района г. Перми возбудил уголовное дело о хищении имущества С. Хищение было предположительно совершено с использованием подложных документов. Заявитель выступал в качестве защитника С. при рассмотрении его уголовного дела.



Следователь заподозрил, что документы, предположительно подделанные С., и процессуальное ходатайство, поданное заявителем в рамках уголовного дела против С., были отпечатаны на одном и том же устройстве. Он назначил экспертизу этих документов. 21 августа 2003 г. эксперт представил заключение о том, что предположительно подложный документ и ходатайство заявителя могли быть напечатаны «на том же печатающем устройстве или на другом, имеющем ту же или более высокую степень разрешения...» Эксперт указал, что невозможно сделать исчерпывающий вывод, поскольку «документы не содержат индивидуальных особенностей, которые могли бы обеспечить установление печатающего устройства».

9 февраля 2004 г. следователь обратился в Свердловский районный суд г. Перми за разрешением на обыск в доме заявителя

на ул. Горького и в квартире его покойных родителей на ул. Куйбышева. Следователь сослался на то, что определенные документы, предположительно изготовленные Г. С., фактически не были составлены им, а были изготовлены с помощью электрофотографического процесса с возможным использованием того же устройства, которое использовалось для подготовки ходатайства адвоката Колесниченко. Этот факт подтверждается экспертным заключением; соответственно, следствие полагает, что по этому адресу могут находиться определенные предметы, имеющие значение для следственных действий и уголовного дела.

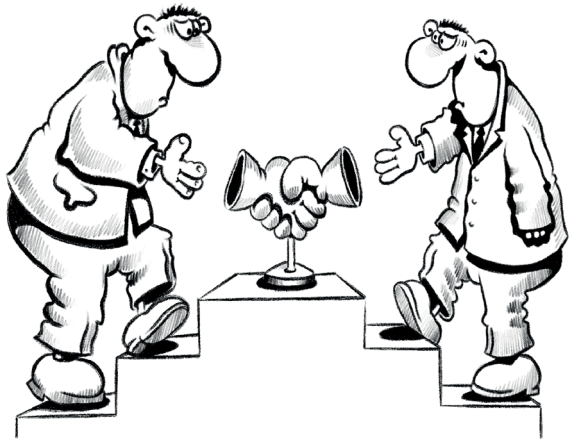
12 февраля 2004 г. Свердловский районный суд г. Перми удовлетворил ходатайство следователя и выдал два разрешения на обыск в квартирах заявителя и его покойных родителей. Мотивированное первое постановление об обыске на ул. Горького устанавливало:

«Исследовав представленные материалы в судебном заседании, суд находит ходатайство подлежащим удовлетворению, поскольку оно является обоснованным. Поскольку уголовное дело против адвоката Колесниченко и обвинения не предъявлялись, ходатайство следователя о разрешении на обыск было подано в соответствии с законом.

В обоснование ходатайства в суд представлена достаточная информация, и при таких обстоятельствах имеются основания для разрешения обыска по месту жительства Колесниченко, в квартире, расположенной (по адресу на ул. Горького)».

Мотивировка второго постановления, касавшегося ул. Куйбышева, была той же, за исключением упоминания о том, что квартира на ул. Куйбышева являлась местом жительства покойных родителей заявителя и местом адвокатского офиса заявителя.

В 21.40 того же дня следователь в сопровождении сотрудников милиции и двух понятых явился в квартиру заявителя по адресу ул. Горького. Он просил заявителя выдать копирующее устройство, что заявитель и сделал. Следователь и сотрудники милиции обыскали квартиру заявителя и изъяли два компьютера, содержавшие персональную и профессиональную информацию, принтер, личный ноутбук, определенные документы, относящиеся к уголовному делу против С. и другим делам, три визитницы и другие предметы. Обыск по месту жительства заявителя закончился в 4.00 13 февраля 2004 г. После этого следователь и сотрудники милиции приступили к обыску квартиры на ул. Куйбышева.



Согласно протоколу обыска и выемки от 12 февраля 2004 г. цель обыска заключалась в обнаружении и изъятии «копирующих устройств (принтеров, копиров) (и) документов, имеющих отношение к уголовному делу».

16 февраля 2004 г. заявитель подал жалобу в Свердловский районный суд. Он указал, что следователь незаконно изъял имущество, не упоминавшееся в разрешениях на обыск от 12 февраля 2004 г. В результате он не мог исполнять свои профессиональные обязанности, что затрагивало право его клиентов на защиту. 3 марта 2004 г. Свердловский районный суд г. Перми отклонил жалобу заявителя, указав следующее:

«Судебное постановление от 12 февраля 2004 г. разрешило обыск в квартире по ул. Горького. В ходатайстве (следователя) и судебном постановлении указывалось, что обыск был необходим, поскольку имелись достаточные основания полагать, что определенные предметы, имеющие отношение к уголовному делу, могут быть обнаружены в жилище адвоката Колесниченко. Судебное постановление не содержало конкретного перечня предметов или документов. Таким образом, довод заявителя о том, что следователем изъяты предметы и документы, не указанные в судебном постановлении, является необоснованным».

27 апреля 2004 г. Пермский областной суд, рассмотрев жалобу, оставил решение районного суда без изменения. Он отметил, что 12 февраля 2004 г. районный суд разрешил обыск и изъятие неопределенного круга предметов и документов, и что по этой причине следователь мог по своему усмотрению устанавливать, какие предметы и документы имеют отношение к уголовному делу. Предметы и документы, которые сочтены не имеющими отношение к делу, были возвращены заявителю.

Заявитель обосновывал свою жалобу тем, что национальные власти были осведомлены о его специальном статусе адвоката, поскольку он упоминался в разрешении на обыск. Несмотря на это, они приступили к обыску по месту жительства и работы и изъяли документы, что представляло собой вмешательство в его профессиональную деятельность. Заявитель подчеркивал, что обыск начался в 21.40 и, очевидно, не мог быть закончен к 22.00, в то время как национальное законодательство запрещало ночные обыски, то есть после 22.00.

Заявитель жаловался на то, что обыск в его жилище проводился в нарушение его права на уважение жилища, гарантированного статьей 8 Конвенции, которая предусматривает следующее:

«1. Каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни, его жилища и его корреспонденции.

2. Не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения бес-

порядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц».

Власти Российской Федерации в суде утверждали, что обыск проводился в соответствии с законом, поскольку национальное законодательство не содержало запрета на обыск в адвокатских помещениях при условии наличия судебного решения и соблюдения процедуры обыска, а также если обыск начался до наступления ночного времени. Следствие имело веские основания подозревать заявителя в причастности к преступлению; это подозрение подтверждалось экспертным заключением.

При вынесении постановления Европейский суд сослался на следующие нормативные правовые акты:

Статья 25 Конституции устанавливает, что жилище неприкосновенно. Никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе как в случаях, установленных федеральным законом, или на основании судебного решения.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации устанавливает, что основанием производства обыска является наличие достаточных данных полагать, что в каком-либо месте или у какого-либо лица могут находиться орудия преступления, предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела (часть 1 статьи 182). Обыск по месту жительства требует судебного решения, принимаемого по ходатайству следователя (статья 165).

Производство следственного действия в ночное время не допускается, за исключением случаев, не терпящих отлагательства (часть 3 статьи 164). Ночным временем считается период с 22.00 по 6.00 по местному времени (часть 21 статьи 5).

До начала обыска следователь предлагает добровольно выдать подлежащие изъятию предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела. Если они выданы добровольно и нет оснований опасаться их сокрытия, то следователь вправе не производить обыск (часть 5 статьи 182).

По разрешению следователя <*> при производстве обыска вправе присутствовать защитник, а также адвокат того лица, в помещении которого производится обыск (часть 11 статьи 182).

Проведение обыска в жилых и служебных помещениях, используемых адвокатом для осуществления адвокатской деятельности, допускается только на основании судебного решения <*>. Полученные во время обыска сведения, предметы и документы могут быть использованы в качестве доказательств обвинения только в тех случаях, когда они не охватываются адвокатской тайной по данному уголовному делу <**> (пункт 3 статьи 8 Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» № 63-ФЗ от 31 мая 2002 г.).

Европейский Суд в своем постановлении отмечает, что обыск был осуществлен в квартире на ул. Горького, где заявитель был зарегистрирован по месту жительства, а затем в квартире на ул. Куйбышева, где заявитель имел зарегистрированный офис. Европейский Суд последовательно толковал понятие «жилища», содержащееся в пункте 1 статьи 8 Конвенции, как охватывающее частные жилища лиц и помещения для професси-

ональной деятельности (см. Постановление Европейского Суда по делу «Бук против Германии» (Buck v. Germany), жалоба № 41604/98, § 31, ECHR 2005-IV, и Постановление Европейского Суда от 16 декабря 1992 г. по делу «Нимиц против Германии» (Niemietz v. Germany), Series A, № 251-B, pp. 33–34, § 29 – 31). Отсюда следует, что в настоящем деле оба обыска представляли собой вмешательство в право заявителя на уважение жилища.

Европейский Суд неоднократно указывал, что преследование и запугивание представителей юридической профессии затрагивают самое сердце конвенционной системы. Таким образом, обыск адвокатских помещений должен быть предметом особенно тщательного контроля (см. Постановление Европейского Суда от 13 ноября 2003 г. по делу «Элджи и другие против Турции» (Elci and Others v. Turkey), жалобы № 23145/93 и 25091/94, § 669).

Для определения того, были ли эти меры «необходимы в демократическом обществе», Европейский Суд исследовал доступность в соответствии с национальным законодательством эффективных гарантий против злоупотреблений или произвола и проверил, как эти гарантии действовали в конкретном рассматриваемом деле. Элементами, принимаемыми во внимание, являются тяжесть преступления, в связи с которым проводятся обыск и изъятие, была ли получена санкция судьи или лица, наделенного судебными полномочиями, или проводилась ли впоследствии судебная проверка, было ли постановление основано на разумном подозрении и были ли пределы вмешательства разумно ограничены. Европейский Суд должен также проверить способ проведения обыска и – если речь идет об адвокатской конторе – проводится ли он в присутствии независимого наблюдателя, обеспечивающего неприкосновенность предметов, относящихся к профессиональной тайне. Наконец Европейский Суд принял во внимание масштабы последствий для работы и репутации лиц, затронутых обыском (Постановление Европейского Суда от 16 декабря 1997 г. по делу «Камензинд против Швейцарии» (Camenzind v. Switzerland), § 45, Reports of Judgments and Decisions 1997-VIII; упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Бук против Германии», § 45; Постановление Европейского Суда по делу «Смирнов против Российской Федерации» <*> (Smirnov v. Russia), жалоба № 71362/01, §44, ECHR 2007-...; и Постановление Европейского Суда по делу «Визер и Бикос Бетейлигунген ГмбХ» против Австрии» (Wieser and Bicos Beteiligungen GmbH v. Austria), жалоба № 74336/01, § 57, ECHR 2007-...).

Европейский Суд отмечает в постановлении, что разрешения на обыски от 12 февраля 2004 г. были выданы районным судом по ходатайству следователя. Из текста постановлений об обыске следует, что единственным доказательством, которое следователь представил в поддержку своего ходатайства, было заключение эксперта, назначенного для сравнения документов, подготовленных С. и заявителем, с целью определения того, были ли

они изготовлены на одном печатающем устройстве. В заключении указывалось, что исчерпывающий вывод не может быть сделан, поскольку документы не содержат никаких характерных особенностей, которые могли бы обеспечить определение печатающего устройства. В своем ходатайстве следователь не пояснил, каким образом изъятие печатающего устройства из жилища или офиса заявителя может продвинуть расследование в отсутствие отличительных признаков документов, обеспечивающих возможность определения конкретного устройства. Следователь не ссылался на какие-либо доказательства, которые могли бы подтвердить его догадку о том, что заявитель был причастен к изготовлению документов, предположительно подделанных С. Районный суд, со своей стороны, принял к сведению наличие заключения, не исследовав его содержания и выводов. Признав, что заявитель являлся адвокатом и что ему не предъявлялись обвинения в совершении какого-либо преступления или незаконной деятельности, районный суд не установил, давали ли данные, полученные следствием, основания для разумного подозрения в причастности к совершению мошенничества, предположительно организованного С. Соответственно, Европейский Суд находит, что постановления об обыске не были основаны на «относимых и достаточных» причинах.

Европейский Суд также отмечает, что в постановлениях об обыске не указывалось, какие предметы или документы ожидается обнаружить в жилище или конторе заявителя или какое значение они имеют для расследования. Следственному органу было разрешено провести обыски в жилище и конторе заявителя в общих и широких выражениях (см. для сравнения упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Нимиц против Германии», § 37; упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Смирнов против Российской Федерации», § 47 и Постановление Европейского

Суда от 15 июля 2003 г. по делу «Эрнст и другие против Бельгии» (Ernst and Others v. Belgium), жалоба № 33400/96, § 116). Последующая судебная проверка подтвердила, что постановления об обысках не содержали «конкретного перечня предметов или документов» и что следователь, таким образом, имел неограниченное усмотрение при определении того, представляли ли документы «интерес» для уголовного расследования (см. § 16 и 18 настоящего Постановления). Кроме того, принимая постановление, судья не касался вопроса о том, будут ли защищены привилегированные материалы, хотя сознавал – как упоминалось в тексте постановлений об обыске – что заявитель является членом адвокатского объединения и может хранить документы, переданные ему клиентами. Согласно прецедентной практике Европейского Суда постановления об обыске должны, насколько это возможно, обеспечивать ограничение их последствий разумными пределами (Постановление Европейского Суда от 22 мая 2008 г. по делу «Илия Стефанов против Болгарии» (Iliya Stefanov v. Bulgaria), жалоба № 65755/01, § 41 и Постановление Европейского Суда от 9 декабря 2004 г. по делу «Ван Россем против Бельгии» (Van Rossem v. Belgium), жалоба № 41872/98, § 45). В настоящем деле это требование было очевидно проигнорировано.

Европейский Суд, наконец, отмечает, что чрезмерно широкие пределы разре-

шения отразились на способе его исполнения. После того как заявитель добровольно выдал копирующее устройство по требованию следователя, последний, тем не менее, приступил к тщательному обыску помещений на улицах Горького и Куйбышева и изъял компьютеры заявителя с периферийными устройствами, личные и профессиональные записи, визитные карточки и другие предметы. Европейский Суд отмечает, что во время обыска отсутствовали гарантии против вмешательства в профессиональные секреты, например, такие как запрет изъятия документов, защищенных адвокатской тайной, или надзор за обыском со стороны независимого наблюдателя, способного определить, независимо от следственной бригады, какие документы охватываются юридической профессиональной привилегией (Постановление Европейского Суда от 27 сентября 2005 г. по делу «Саллинен и другие против Финляндии» (Sallinen and Others v. Finland), жалоба № 50882/99, § 89 и Решение Европейского Суда по делу «Тамосиес против Соединенного Королевства» (Tamosius v. United Kingdom), жалоба № 62002/00, ECHR 2002-VIII). Присутствие двух понятых, очевидно, не могло считаться достаточной гарантией, с учетом того, что они не имели юридической квалификации и не могли распознать привилегированные материалы (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Илия Стефанов против Болгарии», § 43). Кроме того, что касается электронных данных, содержавшихся в компьютерах заявителя, изъятых следователем, во время обыска, по-видимому, не применялась процедура отсеивания (упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу « Визер и Бикос бетейлигунген ГмбХ» против Австрии», § 63).

Учитывая характер материалов, которые были осмотрены и изъяты, Европейский Суд находит, что обыск затронул профессиональные секреты в степени, не соразмерной как бы то ни было преследуемой цели. Европейский Суд напоминает в этой связи, что, когда затронут адвокат, вмешательство в профессиональные секреты может иметь последствия для надлежащего отправления правосудия и, следовательно, для прав, гарантированных статьей 6 Конвенции (Постановление Европейского Суда по делу «Смирнов против Российской Федерации», § 48 и Постановление Европейского Суда по делу «Нимиц против Германии», § 37).

В итоге Европейский Суд полагает, что обыск, проведенный без относимых и достаточных оснований и в отсутствие гарантий от вмешательства в профессиональные секреты в квартире и конторе заявителя, который не подозревался в совершении какого-либо преступления, а являлся защитником обвиняемого по тому же уголовному делу, не было «необходимо в демократическом обществе». Соответственно, имело место нарушение статьи 8 Конвенции.

ДИСЦИПЛИНАРНАЯ ПРАКТИКА

ОБЗОР ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ПРАКТИКИ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ КАМЧАТСКОГО КРАЯ (ЗА ВТОРОЕ ПОЛУГОДИЕ 2020 Г.)

Защитник по назначению не вправе принимать участие в дознании, предварительном следствии либо в рассмотрении дела судом при наличии у подозреваемого, обвиняемого защитника по соглашению, от которого он не отказался и который не отведен от участия в деле в порядке и на основаниях, предусмотренных законом

23 декабря 2020 г. Совет Адвокатской палаты Камчатского края рассмотрел дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе адвоката Ю.Д.В. о нарушении адвокатом Р.Е.А. норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ и Кодекса профессиональной этики адвоката – неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязанностей перед доверителем, неисполнение решений органов адвокатской палаты.

По итогам рассмотрения дела Совет согласился с выводами Квалификационной комиссии, изложенными в заключении от 24 ноября 2020 г. о наличии в действии (бездействии) адвоката Р.Е.А. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, а именно подп. 1, 2, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона от 31. 05. 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»; п. 1 ст. 4, п. 2 ст. 5, п.п. 1, 2 ст. 8, подп.1, 2, 9 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката – неисполнение или ненадлежащее исполнении своих обязанностей перед доверителем Л.В.Ф., неисполнение решений органов адвокатской палаты.

Заявитель – адвокат Ю.Д.В. в заседании Совета участвовал лично, факты и доводы, изложенные им в жалобе на действия адвоката Р.Е.А. от 09.11.2020 г. и дополнениях к жалобе от 16.11.2020 г., подтвердил. Дополнительно пояснил, что 08.11.2020 г. им в защиту интересов Л.В.Ф. подана жалоба на имя руководителя СУ СК РФ по Камчатскому края на незаконные действия следователя СО по Тигильскому району З.Д.В. о признании постановления от 06.11.2020 г. о допуске адвоката Р.Е.А. к участию в уголовном деле в качестве защитника Л.В.Ф. незаконным и отмене данного решения.

Адвокат Р.Е.А. в заседании Совета участия не принимала, от нее поступило сообщение от 23.12.2020 г. (вход. № 235 от 23.12.2020 г.) о рассмотрении разбирательства дела без ее участия.

С учетом заключения Квалификационной комиссии, Советом установлены следующие фактические обстоятельства дела:

Адвокат Р.Е.А. является членом Адвокатской палаты Камчатского края (номер в региональном реестре адвокатов Камчатского края 41/ХХХ). Свою адвокатскую деятельность осуществляет в НО «ХХХ».

Адвокат Ю.Д.В. является адвокатом ХХХ (номер в региональном реестре адвокатов Камчатского края 41/ХХХ).

22.09.2020 г. между адвокатом Ю.Д.В. и Л.В.Ф. было заключено соглашение об оказании юридической помощи в рамках расследуемого в отношении Л.В.Ф. СО по Тигильскому району СУ СК России по Камчатскому краю уголовного дела по совершению преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 286 УК РФ. Ордер № ХХХ на осуществление защиты Л.В.Ф. адвокатом Ю.Д.В. представлен следователю З.Д.В. 22.09.2020 г.

12.10.2020 года в 18:45 следователь З.Д.В. вручил обвиняемому Л.В.Ф. уведомление о том, что 15.10.2020 г. в 10 часов 00 минут ему будет предъявлено обвинение по уголовному делу № 12002300010000016. Обвиняемым Л.В.Ф. было заявлено ходатайство в адрес следователя о том, что следователь уведомил его в минимальный срок о дне предъявления обвинения и нарушаются его права на защиту. Следователь это признал и 15.10.2020 г. удовлетворил ходатайство Л.В.Ф., предоставив ему срок для приглашения адвоката (постановление об удовлетворении ходатайства от 12.10.2020 г.).

15.10.2020 г. обвиняемому Л.В.Ф. было вручено уведомление о проведении 21.20.2020 г. следственного действия. Уведомления о производстве следственного действия адвокату Ю.Д.В. не вручалось и не направлялось. Адвокату стало известно о предъявлении обвинения Л.В.Ф. от самого обвиняемого.

Ввиду неблагоприятных метеорологических условий авиасообщение в с. Тигиль было отменено и прибыть в назначенное время адвокат не мог по уважительной причине. О чем сообщил следователю З.Д.В., который пояснил, что он сам находится в п. Палана и следственное действие отменил.

28.10.2020 г. следователь З.Д.В. уведомил обвиняемого Л.В.Ф. о назначении следственного действия на 03.11.2020 г. Адвокат Ю.Д.В. также получил уведомление по электронной почте. Однако по собственной инициативе следователь З.Д.В. отменил данные действия, что подтверждается оглашенным на заседании Совета голосовым сообщением в системе «WhatsApp».Уведомления о том, что 22.10.2020 года Л.В.Ф. будет предъявлено обвинение, ни Л.В.Ф., ни адвокат Ю.Д.В. не получали.

03.11.2020 г. Л.В.Ф. и адвокат Ю.Д.В. уведомлены о том, что 06.11.2020 г. в 14.00 часов будут проводиться следственные действия по предъявлению обвинения в новой редакции.

06.11.2020 г. адвокат Ю.Д.В. был занят в следственных действиях в СО по Мильковскому району СУ СК России по Камчатскому краю, что подтверждается справкой следователя Мильковского межрайонного следственного отдела СУ СК России по Камчатскому краю И.Е.В.

Адвокат Ю.Д.В. уведомил Л.В.Ф. о невозможности своего участия в следственных действиях по предъявлению нового обвинения 06.11.2020 г., разъяснил Л.В.Ф нормы действующего законодательства и переслал ему ходатайство от его имени о переносе в связи с этим следственного действия.

06.11.2020 г. Л.В.Ф. в присутствии адвоката Р.Е.А. передал следователю З.Д.В. письменное ходатайство о переносе след-

ственного действия, попросил предоставить ему установленный законом срок (5 суток) для приглашения защитника, с которым у него заключено соглашение и отказался от услуг адвоката по назначению.

06.11.2020 г. в 14.10 состоялся телефонный разговор адвоката Р.Е.А. с адвокатом Ю.Д.В. (звонок на телефон 8 (924) ХХХ), в ходе которого адвокат Ю.Д.В. подтвердил наличие соглашения между ним и обвиняемым Л.В.Ф.

Постановлением следователя СО по Тигильскому району З.Д.В. от 06.11.2020 г. адвокат Р.Е.А. была назначена в качестве защитника Л.В.Ф. по уголовному делу № 1200ХХХХХ.

В своем постановлении следователь З.Д.В. указал, что защитник Ю.Д.В. уведомлялся о предъявлении обвинения Л.В.Ф. 12.10.2020 г. на 15.10.2020 г. ; 15.10.2020 г. на 22.10.2020 г. ; 28.10.2020 г. на 03.11.2020 г., однако в установленное время не являлся.

Основанием для назначения адвоката Р.Е.А. послужило то, что участвующий в уголовном деле защитник Ю.Д.В. в течение пяти суток не может принять участие в производстве конкретного процессуального действия, а обвиняемый не приглашает другого защитника и не ходатайствует о его назначении, а также то, что обвиняемый Л.В.Ф. не отказался от защитника (ч. 1 ст. 52 УПК РФ) и поэтому участие защитника по уголовному делу является обязательным (ч. 1 ст. 51 УПК РФ).

06.11.2020 г. проведен допрос обвиняемого Л.В.Ф. и очная ставка между обвиняемым Л.В.Ф. и свидетелем П.А.В. с участием адвоката по назначению Р.Е.А.

Адвокат Ю.Д.В. подал жалобу в Адвокатскую палату Камчатского края на действия адвоката Р.Е.А.

Распоряжением президента Адвокатской палаты Камчатского края от 18 ноября 2020 г. возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката Р.Е.А. о нарушении ею подп. 1, 2, 4 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», п. 1 ст. 4; п. 2 ст. 5; подп. 1, 2 ст. 8; подп. 1, 2, 9 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Адвокат Р.Е.А. предоставила в Квалификационную комиссию заявление от 13.11.2020 г. Указанное заявление, так же как и дополнение к нему, Совет расценил как объяснение на жалобу адвоката Ю.Д.В.

В своем заявлении (объяснении) пояснила следующее:

06.11.2020 г. к 14.00 часам действительно прибыла по вызову следователя З.Д.В. в его кабинет для проведения следственных действий с Л.В.Ф.

Узнав, что у обвиняемого Л.В.Ф. заключен договор на защиту его интересов с адвокатом Ю.Д.В., она позвонила последнему за разъяснениями.

Адвокат Ю.Д.В. разговаривал с ней грубо, на ее вопрос, когда он намерен явиться для производства следственных действий, ответил агрессивно, что это не ее дело.

В свою очередь следователь З.Д.В. пояснил ей, что адвокат Ю.Д.В. неоднократно срывал ранее назначенные следственные действия, злоупотреблял своим правом защитника.

Здесь же следователь предоставил ей постановление о ее допуске к участию в уголовном деле в качестве защитника обвиняемого Л.В.Ф.

Адвокат Р.Е.А. пояснила, что «изучив совокупность предъявленных документов,

сопоставив их с информацией, предоставленной Л.В.Ф., его защитником Ю.Д.В., ею был сделан вывод о том, что адвокат Ю.Д.В. недобросовестно использует права, предоставленные стороне защиты».

По ее мнению, следователем З.Д.В. Л.В.Ф. было предоставлено время более 5 суток для обеспечения явки защитника. В мотивированном постановлении следователя З.Д.В. о допуске ее в качестве защитника по назначению отражены злоупотребления адвокатом Ю.Д.В. своими полномочиями.

Полагает, что «действия (бездействие) адвоката Ю.Д.В. по уголовному делу в отношении Л.В.Ф. подрывают честь и достоинство адвокатской профессии, умаляют престиж адвокатуры и поэтому должны влечь строгую дисциплинарную ответственность».

Считает, «что манипулирование правом на защиту, чем бы оно ни мотивировано, недопустимо».

Своих действий, как они были изложены в заявлении адвоката Ю.Д.В., не опровергала, но считала их законными и полностью обоснованными.

16.11.2020 года адвокат Ю.Д.В. предоставил письменные дополнения к жалобе, в которых указал, что, ознакомившись с заявлением адвоката Р.Е.А. от 13.11.2020 г., посчитал необходимым добавить следующее:

В связи с тем что 06.11.2020 г. адвокат был занят в следственных действиях в СО по Мильковскому району СУ СК России по Камчатскому краю и учитывая территориальную отдаленность, Ю.Д.В. объяснил Л.В.Ф., что в соответствии со ст. 50 УПК РФ следователь обязан предоставить ему не менее 5 дней для приглашения защитника. Ограничение его во времени является нарушением его права на защиту. Считает, что, осуществляя защиту Л.В.Ф., действовал добросовестно, прежде всего, в интересах своего доверителя, все действия с ним были согласованы.

Ю.Д.В. считает, что своими действиями, направленными против интересов его подзащитного Л.В.Ф., адвокат Р.Е.А. усугубила положение подзащитного, поскольку с ее участием были проведены следственные действия не только по предъявлению обвинения, но и очная ставка между ним и свидетелем П.А.В., о проведении которой следователь ни Ю.Д.В., ни Л.В.Ф. заранее не предупреждал. Следовательно, Л.В.Ф. не был подготовлен к важному следственному действию.

23.11.2020 г. адвокат Р.Е.А. в дополнение к ранее предоставленным 13.11.2020 г. пояснениям, письменно сообщила, что при вступлении в дело была ознакомлена с 4 уведомлениями о дне предъявления обвинения Л.В.Ф., которые так и не были проведены (от 12.10.2020 г. на 15.10.2020 г.; от 15.10.2020 г. на 21.10.2020 г.; от 28.10.2020 г. на 03.11.2020 г.; от 03.11.2020 г. на 06.11.2020 г.).

Каких-либо документов в материалах дела, подтверждающих уважительность причин неявки адвоката на данные следственные действии, ей не предоставили.

В ходе телефонного разговора 06.11.2020 г. Ю.Д.В. не информировал её о том, что его неявка на следственные действия 06.11.2020 г. произошла по уважительной причине. Срок, когда он сможет прибыть, он не называл, причину неявки не сообщал, также не сообщал, что

следственные действия 21.10.2020 г. и 03.11.2020 г. следователем были отменены.

Кроме этого адвокат Р.Е.А. указала, что постановление об удовлетворении ходатайства Л.В.Ф. от 15.10.2020 г. о предоставлении срока для приглашения адвоката было получено Л.В.Ф 15.10.2020 г. В течение 5 дней адвокат не явился на следственные действия, назначенные на 21.10.2020 г., в качестве причины неявки указал отмену авиарейса в с. Тигиль в связи с неблагоприятными погодными условиями. Уведомлением от 28.10.2020 г. адвокат был уведомлен о следственных действиях, назначенных на 03.11.2020 г. В пятидневный срок адвокат не явился и причины неявки не сообщил. Уведомлением от 03.11.2020 г. проведение следственных действий назначено на 06.11.2020 г., о чем адвокат был уведомлен. В назначенное время адвокат не явился, в качестве причины неявки указал занятость в другом процессе.

О допуске Р.Е.А. к участию в деле в качестве защитника 06.11.2020 г. следователем вынесено мотивированное постановление, в котором указано, что ранее следственные действия не производились по причине неявки адвоката.

Это позволило ей самостоятельно сделать вывод о злоупотреблении адвокатом Ю.Д.В. правами, предоставленными ему в силу статуса адвоката. О том, что она вызвана в качестве адвоката по назначению, Ю.Д.В. сообщила в телефонном разговоре. Считает, что «факт, что ранее назначенные следственные действия отменялись следователем, не противоречит тому, что Ю.Д.В. также на них не явился». Учитывая, что защитник по соглашению два раза не явился на следственные действия в течение 5 суток, какой-то разумный срок для своей явки не назвал, у нее отсутствовали основания для отказа в принятии защиты интересов Л.В.Ф. по данному уголовному делу.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, выслушав адвоката Ю.Д.В. и ознакомившись с Заключением Квалификационной комиссии, в полном объеме соглашается с выводами Заключения, поскольку они основаны на полно и правильно установленных обстоятельствах дела.

Давая оценку профессиональному поведению адвоката Р.Е.А. в указанной ситуации, Совет руководствовался следующим:

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно и добросовестно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством РФ средствами (подп. 1 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», далее – Закон об адвокатуре), исполнять требования закона об обязательном участии адвоката в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению (подп. 2 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре), соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (далее – КПЭА) и исполнять решения органов Адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции (подп. 4 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре).

Адвокат при всех обстоятельствах должен сохранять честь и достоинство, присущее его профессии (п. 1 ст. 4 КПЭА), и должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре (п. 2 ст. 5 КПЭА).

В соответствии с п.1 и 2 ст. 8 КПЭА при осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодатель-

ством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом, уважать права, честь и достоинство лица, обратившегося за оказанием юридической помощи.

Адвокат не вправе действовать вопреки законным интересам доверителя, оказывать ему юридическую помощь, руководствуясь соображениями собственной выгоды, безнравственными интересами или находясь под воздействием давления извне; занимать по делу позицию, противоположную позиции доверителя, и действовать вопреки его воле, за исключением случаев, когда адвокат-защитник убежден в наличии самооговора своего подзащитного, а также оказывать юридическую помощь по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда в нарушение порядка ее оказания, установленного решением Совета (подп. 1, 2, 9 п. 1 ст. 9 КПЭА).

В своей профессиональной деятельности адвокат также должен руководствоваться Стандартом осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве (далее – Стандарт), который принят в целях формирования единых требований к осуществлению защиты по уголовному делу.

В соответствии со Стандартом осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве, принятым 8 Всероссийским съездом адвокатов 20.04.2017 г., в рамках первого свидания с подозреваемым, обвиняемым адвокату следует выяснить наличие обстоятельств, препятствующих принятию поручения на защиту или исключающих участие данного адвоката в производстве по уголовному делу, уточнить обстоятельства производства предыдущих следственных и процессуальных действий и выяснить отношение к предъявленному обвинению (п. «а», «г», «д» ст. 4 Стандарта).

Обязанность адвоката согласовывать позицию со своим подзащитным закреплена в ст. 5 Стандарта.

Согласно Правилам Адвокатской палаты Камчатского края по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного решением Совета ФПА РФ от 15 марта 2019 г., а также по организации участия адвокатов в гражданском и административном судопроизводстве по назначению, согласованному решением Совета ФПА 24 сентября 2019 г. (протокол № 5), утвержденного решением Совета АП Камчатского края 15 октября 2019 г. (протокол № 198) (далее – Правила), адвокат, приступая к исполнению поручения в порядке назначения в уголовном судопроизводстве, обязан выяснить, были ли соблюдены права подозреваемого, обвиняемого, в том числе и право свободно выбрать себе защитника по соглашению.

В соответствии с указанными Правилами адвокат не вправе по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда принимать поручение на защиту лиц против их воли, если интересы этих лиц в уголовном судопроизводстве защищают адвокаты на основании заключенных соглашений. В случае если в материалах уголовного дела имеется ордер другого адвоката-защитника, защитник, принявший поручение на участие в деле по назначению, в обязательном порядке должен поставить в известность этого адвоката (п. 3. 7 раздела 3 Правил).

Участвуя в судопроизводстве, адвокат обязан соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства (ч. 1 ст. 12 КПЭА). Так, приглашение, назначение и замена защитника осуществляются по правилам ст. 50 УПК РФ.

Защитник приглашается подозреваемым, обвиняемым, его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия подозреваемого, обвиняемого. Подозреваемый, обвиняемый вправе пригласить несколько защитников.

В случае неявки приглашенного защитника в течение 5 суток со дня заявления ходатайства о приглашении защитника дознаватель, следователь или суд вправе предложить подозреваемому, обвиняемому пригласить другого защитника, а в случае его отказа принять меры по назначению защитника в порядке, определенном Советом Федеральной палаты адвокатов. Если участвующий в уголовном деле защитник в течение 5 суток не может принять участие в производстве конкретного процессуального действия, а подозреваемый, обвиняемый не приглашает другого защитника и не ходатайствует о его назначении, то дознаватель, следователь вправе произвести данное процессуальное действие без участия защитника, за исключением случаев, предусмотренных п.п. 2–7 ч. 1 ст. 51 настоящего Кодекса.

В свою очередь право обвиняемого на отказ от защитника регламентируется ст. 52 УПК РФ. Подозреваемый, обвиняемый вправе в любой момент производства по уголовному делу отказаться от помощи защитника. Такой отказ допускается только по инициативе подозреваемого или обвиняемого. Отказ от защитника заявляется в письменном виде. Если отказ от защитника заявляется во время производства следственного действия, то об этом делается отметка в протоколе данного следственного действия.

Случаи обязательного участия защитника в деле регламентируются в ст. 51 УПК РФ, подп. 1 п. 1 которой определяет, что участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, если подозреваемый, обвиняемый не отказался от защитника в порядке, установленном ст. 52 УПК РФ.

Полномочия защитника в полном объеме перечислены в ст. 53 УПК РФ.

Согласно рекомендациям Совета ФПА РФ об обеспечении непрерывности защиты по назначению, утвержденным решением Совета ФПА РФ от 28 ноября 2019 г., адвокат, принявший поручение по осуществлению защиты по назначению, обязан выяснить, имеется ли у обвиняемого (подозреваемого, подсудимого) защитник по назначению или соглашению.

Если у обвиняемого имеется защитник по соглашению, то адвокат обязан удостовериться в его надлежащем уведомлении в установленный законом срок и потребовать копию процессуального решения, в котором надлежащим образом мотивировано назначение адвоката в порядке ст. 50, 51 УПК РФ при наличии защитника по соглашению (п. 4 Рекомендаций).

Отказ от защитника по назначению при наличии у того же лица защитника по соглашению может быть не принят дознавателем, следователем или судом лишь тогда, когда процессуальное поведение защитника по соглашению либо поведение подозреваемого, обвиняемого при реализации права на свободный выбор защитника, будучи явно недобросовестным, ущемляет конституционные права других участников судопроизводства.

Участие в деле защитника по назначению при наличии у того же лица защитника по соглашению не может рассматриваться как недопустимое дублирование функций защиты, нарушающее конституционное право подозреваемого, обвиняемого на свободный выбор защитника, только при условии, что процессуальное решение дознавателя, следователя или суда, которым отклонен заявленный отказ от защитника по назначению, содержит указание именно на такое недобросовестное поведение подозреваемого, обвиняемого или его защитника по соглашению, с приведением конкретных фактических

обстоятельств, подтверждающих обоснованность этого вывода.

Во всех прочих случаях защитник по назначению не вправе принимать участие в дознании, предварительном следствии либо в рассмотрении дела судом при наличии у подозреваемого, обвиняемого защитника по соглашению, от которого он не отказался и который не отведен от участия в деле в порядке и на основаниях, предусмотренных законом (п.18 постановления Пленума ВС РФ от 30.06.2015 г. № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве»; п. 4 Рекомендаций).

Конституционный суд РФ в п. 5 Постановления от 17.07.2019 г. № 28-П «По делу о проверке конституционности статей 50 и 52 УПК РФ в связи с жалобой гражданина Ю.Ю. Кавалерова» признал, что подобная практика согласуется с интересами правосудия и направлена на реализацию предписаний статей 17 (часть 3) и 48 Конституции РФ в ситуации, когда подозреваемый, обвиняемый, его защитник по соглашению злоупотребляет правом на защиту и такое злоупотребление дезорганизует ход досудебного или судебного процесса, направлена на срыв производства по делу. Вместе с тем решение об отклонении отказа от защитника по назначению при участии в уголовном деле защитника по соглашению по мотивам злоупотребления правом на защиту должно быть обоснованным и мотивированным и само по себе не должно исключать возможность приглашенного защитника выполнить взятое на себя поручение.

Необходимость соблюдения правил адвокатской профессии вытекает из факта присвоения статуса адвоката (п. 2 ст. 4 КПЭА).

С учетом приведенных требований действующего законодательства РФ, Кодекса профессиональной этики адвоката, Стандарта, рекомендаций Совета Федеральной палаты адвокатов, Совет приходит к выводу о том, что у адвоката Р.Е.А. не имелось законного основания для вступления в дело в качестве защитника по назначению на момент принятия решения следователем о назначении защитника обвиняемому Л.В.Ф., и как адвокат, Р.Е.А. это не могла не осознавать.

Более того, Р.Е.А. было доподлинно известно, что у обвиняемого Л.В.Ф. было заключено соглашение на оказание юридической помощи с адвокатом Ю.Д.В.

Р.Е.А. также не могла не знать, что 06.11.2020 г. Л.В.Ф. заявил ходатайство следователю З.Д.В., в соответствии с которым просил о переносе следственного действия и также попросил предоставить ему установленный законом срок (5 суток) для приглашения защитника, с которым у него заключено соглашение, и отказался от услуг адвоката по назначению.

Вышеуказанные обстоятельства подтверждаются копией ходатайства обвиняемого Л.В.Ф. от 06.11.2020 г., на котором стоит подпись Р.Е.А. об ознакомлении; жалобой адвоката Ю.Д.В. (вход. № 211 от 09.11.2020 г.) и дополнениями к жалобе (вход. № 214 от 16.11.2020 г.); заявлением Р.Е.А. в Адвокатскую палату Камчатского края от 13.11.2020 г. (вход. № 214) и ее дополнениями к заявлению от 23.11.2020 г.

Совет разделяет мнение Комиссии о том, что категорическое заявление обвиняемого в ходатайстве от 06.11.2020 г., его

четко сформулированная причина отказа от защитника по назначению исключали любую возможность адвокату Р.Е.А. защищать интересы Л.В.Ф. Однако и после этого заявления адвокат Р.Е.А. приняла участие в допросе обвиняемого Л.В.Ф. и в производстве очной ставки между обвиняемым Л.В.Ф. и свидетелем П.А.В., тем самым придала видимость законности производству процессуальных действий, выступив по существу на стороне обвинения.

В сложившейся ситуации адвокат Р.Е.А. должна была действовать в строгом соответствии с подп. 1, 2, 4 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре; п. 1 ст. 4, п. 2 ст. 5, п. 1, 2 ст. 8; подп. 1,2, 9 п.1 ст.9 КПЭА; п. «а»,«-г»,«д» ст. 4; ст. 5; ст.7–8; ст.12 Стандарта осуществления защиты; п.3.7 раздела 3 Правил, утвержденных решением Совета Адвокатской палаты Камчатского края в 2019 г. ; Рекомендациями Совета ФПА РФ об обеспечении непрерывности защиты по назначению, утвержденными решением Совета ФПА РФ от 28 ноября 2019 г.; п. 18 постановления Пленума ВС РФ от 30.06.2015 г. № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве».

Совет, как и Квалификационная комиссия, считает, что вышеуказанные обязанности адвокатом Р.Е.А. не исполнены. Такой вывод основан на следующих обстоятельствах, установленных Комиссией и Советом.

Так, из предоставленных сторонами уведомлений установлено, что уведомления о производстве процессуального действия на 15.10.2020 г. адвокат Ю.Д.В. не получал, несмотря на то, что ордер на осуществление защиты Л.В.Ф. был им представлен следователю 22.09.2020 г. Данный факт подтверждается постановлением следователя З.Д.В. от 15.10.2020 г. об удовлетворении ходатайства обвиняемого Л.В.Ф. и предоставлении ему срока – 5 суток для приглашения адвоката Ю.Д.В.

Уведомление о производстве процессуального действия с участием Л.В.Ф. на 22.10.2020 г. следователем не составлялось и не направлялось адвокату Ю.Д.В.

Уведомление на 21.10.2020 г. было вручено только Л.В.Ф., от него адвокат Ю.Д.В. и узнал о предстоящем предъявлении обвинения. Однако процессуальное действие не было проведено по независящим от адвоката причинам (уважительным причинам) – неблагоприятные метеоусловия с. Тигиль.

Процессуальное действие на 03.11.2020, уведомление о котором получил адвокат Ю.Д.В. по электронной почте, было отменено самим следователем З.Д.В., о чем имеется соответствующее голосовое сообщение.

Следовательно, данные, указанные в постановлении следователя о допуске адвоката Р.Е.А. в дело от 06.11.2020 г., касающиеся неявки адвоката Ю.Д.В. для участия в производстве процессуального действия, действительности не соответствуют.

Повестка о вызове на следственные действия, в связи с предъявлением обвинения в новой редакции, была передана следователем З.Д.В. обвиняемому Л.В.Ф. 03.11.2020 с обязательством о явке 06.11.2020 (т.е. через трое суток после направления уведомления).

Таким образом, адвокату Р.Е.А. достоверно было известно (дополнительное заявление Р.Е.А. от 23.11.2020 г.), что следователь З.Д.В. уведомил адвоката Ю.Д.В. и его подзащитного Л.В.Ф. 03.11.2020 г. о проведении следственного действия на 06.11.2020 г., т.е. до истечения пятидневного срока. Однако это обстоятельство было проигнорировано адвокатом Р.Е.А.

Правила приглашения, назначения и замена защитника регламентированы ст. 50 УПК РФ.

Так, в части 3 указанной нормы закона предусмотрено, что в случае неявки приглашенного защитника в течение 5 суток со дня заявления ходатайства о приглашении защитника дознаватель, следователь или суд вправе предложить подозреваемому, обвиняемому пригласить другого защитника, а в случае его отказа принять меры по назначению защитника в порядке, определенном Советом Федеральной палаты адвокатов. Следовательно, при

вышеизложенных обстоятельствах назначение защитника было возможно только после истечения пяти дней после неявки защитника по соглашению.

Вывод следователя в постановлении о допуске в уголовное дело адвоката по назначению о наличии оснований для обязательного участия адвоката в деле является необоснованным, поскольку у обвиняемого Л.В.Ф. заключено соглашение с адвокатом Ю.Д.В. Обвиняемый желал, чтобы его интересы защищал именно адвокат Ю.Д.В., о чем обвиняемый и заявил в своем ходатайстве следователю от 06.11.2020 г. Обвиняемый не отказался от защитника по соглашению, а также четко и недвусмысленно сформулировал свой отказ от защитника по назначению.

Указанные обстоятельства не подпадают под требования ст. 51 УПК РФ об обязательном участии адвоката в уголовном деле, о чем адвокат Р.Е.А. не могла не знать.

Совет приходит к однозначному выводу о том, что постановление следователя от 06.11.2020 г., которым он допустил в дело адвоката по назначению (Р.Е.А.) при наличии адвоката по соглашению (Ю.Д.В.), не отреагировав на ходатайство обвиняемого о предоставлении ему установленного законом пятидневного срока ожидания адвоката по соглашению, было ошибочно оценено адвокатом Р.Е.А. как подтверждение правильности её действий.

Представляется, что вывод о недобросовестности использовании своих прав адвокатом по соглашению – Ю.Д.В., предоставленных ему уголовно-процессуальным законом, сделан адвокатом Р.Е.А. необоснованно, без учета всех обстоятельств.

Кроме того, при сложившихся обстоятельствах оценка поведения адвоката Ю.Д.В. не входит в круг полномочий адвоката Р.Е.А. Несмотря на это, в своих заявлениях (объяснениях) на жалобу Заявителя, адвокат Р.Е.А. систематически делает вывод о злоупотреблении своими полномочиями адвокатом Ю.Д.В. и недобросовестности его поведения, фактически осуществляя при это функцию обвинения.

Между тем в постановлении от 06.11.2020 г. о допуске Р.Е.А. в качестве адвоката по назначению следователем, в нарушение п. 5 Постановления от 17.07.2019 г. № 28-П «По делу о проверке конституционности ст.ст. 50 и 52 УПК РФ в связи с жалобой гражданина Ю.Ю. Кавалерова», вывод о злоупотреблении адвокатом Ю.Д.В. своими правами защитника сделан не был. Поэтому решение следователя о допуске в уголовное дело адвоката по назначению не основано на законе.

Совет разделяет оценку Комиссией как несостоятельного довода адвоката Р.Е.А. в части того, что ее участие в деле имеет только положительные моменты, так как вместе с Л.В.Ф. в следственных действиях участвовал хотя бы адвокат по назначению, который поддерживал его позицию по делу и в нужный момент мог проконсультировать, задать дополнительные вопросы.

Участие в допросе и производстве очной ставки адвоката без согласования позиции с доверителем, без знания обстоятельств дела, а также при четко выраженном несогласии обвиняемого на осуществление его защиты адвокатом по назначению не только не может положительно повлиять на исход процессуальных действий, а может принести существенный вред охраняемым законом правам и интересам обвиняемого лица.

Совет соглашается с критической оценкой Комиссией вывода адвоката Р.Е.А. о том, что у нее отсутствовали основания для отказа в принятии защиты интересов Л.В.Ф., поскольку защитник по соглашению два раза не явился на следственное действие в течение пяти суток, какой-либо разумный срок для своей явки на следственное действие не сообщил.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство, законодательство об адвокатуре, а также Кодекс профессиональной этики адвоката не предусматривает в качестве основания допуска в дело адвоката по назначению при наличии

в деле неотведенного адвоката по соглашению неявку приглашенного адвоката два раза в течение пяти дней. Так же как и не предусматривает обязанность адвоката по соглашению отчитываться перед адвокатом по назначению.

Кроме того, Совет полагает, что адвокат не до конца понимает, что в сложившейся ситуации она была не вправе вообще вступать в уголовное дело Л.В.Ф. при наличии исследованных выше обстоятельств, препятствующих принятию поручения на защиту и исключающих участие адвоката по назначению в производстве по этому делу. Прибыв в следственный отдел по Тигильскому району, адвокат Р.Е.А. должна была не со слов следователя, а самостоятельно убедиться, что ее назначение в уголовное дело, в котором имеется ордер адвоката по соглашению, не отведенного из дела, отвечает требованиям действующего уголовно-процессуального законодательства. Она также должна была встретиться с обвиняемым Л.В.Ф. и согласовать позицию защиты. Убедившись в том, что по делу нарушается право обвиняемого на защиту, заявить об этом ходатайство и выйти из дела, не навредив тем самым доверителю. В любом случае адвокат Р.Е.А. должна была руководствоваться исключительно интересами обвиняемого, действовать в соответствии с его волей, защищать его права и интересы всеми, не запрещенными законом средствами.

Довод адвоката Р.Е.А. о «манипулировании» адвокатом Ю.Д.В. правом на защиту также не может быть признан состоятельным, поскольку по смыслу этого понятия манипулирование предполагает воздействие на «право на защиту» со стороны третьих лиц, например правоохранительных органов.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о том, что действия адвоката Р.Е.А., выразившиеся в принятии поручения на защиту обвиняемого Л.В.Ф. без законного на то основания при наличии адвоката по соглашению, против воли самого обвиняемого, а также при наличии обстоятельств, препятствующих принятию поручения на защиту и исключающих участие данного адвоката в производстве по уголовному делу, порочат честь и достоинство адвоката, умаляют авторитет адвокатуры в целом и подрывают доверие к ней. Действия адвоката Р.Е.А. свидетельствуют о том, что адвокат действовала против воли доверители и вопреки его законным интересам, т.е действовала умышленно.

Таким образом, Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом Р.Е.А. своих обязанностей перед доверителем и неисполнении решений органов адвокатской палаты, что свидетельствует о нарушении адвокатом требований подп. 1, 2, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 4, п. 2 ст. 5, п. 1, 2 ст. 8, подп. 1, 2, 9 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката.

За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Законом об адвокатуре (п. 2 ст. 7 названного закона).

При решении вопроса о применении меры дисциплинарного взыскания Совет учитывает тяжесть и обстоятельства со-

вершенного адвокатом проступка, обстоятельства его совершения, форму вины и другие обстоятельства, установленные Квалификационной комиссией и Советом Адвокатской палаты (п. 4 ст. 18 КПЭА).

Определяя меру дисциплинарной ответственности, Совет учитывает, что нарушение адвокатом Р.Е.А. совершено умышленно. Совет принимает во внимание, что Р.Е.А. впервые привлекается к дисциплинарной ответственности и что стаж ее адвокатской деятельности исчисляется с 2017 г.

При таких обстоятельствах Совет полагает необходимым применить к адвокату Р.Е.А. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения, как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст.19 КПЭА.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», подп. 1 п. 1 ст. 25 КПЭА, Совет Адвокатской палаты Камчатского края большинством голосов (10- «за предупреждение», 2- «за прекращение статуса адвоката»)

Р Е Ш И Л:

Применить к адвокату НО «ХХХХ» (номер в региональном реестре адвокатов Камчатского края 41/ХХХХ) меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за нарушение норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ и Кодекса профессиональной этики адвоката, а именно подп. 1, 2, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»; п. 1 ст. 4; п. 2 ст. 5; п. 1, 2 ст. 8, подп. 1, 2, 9 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката – неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязанностей перед доверителем Л.В.Ф., неисполнение решение органов адвокатской палаты.

ВЕЛИКИЕ ОБ АДВОКАТАХ И АДВОКАТУРЕ

Славная и необходимая для человечества адвокатская профессия должна быть щедро одаряема большими наградами.

Анастасий,
византийский император (453–518)

Насколько справедливее кажется защитнику дело, за которое щедро заплатили.

Блез Паскаль
французский математик,
физик и философ (1623–1662)

Адвокат требует всего человека.

Антуан Луазель,
французский юрист (1526–1617)

Адвокат не должен вмешиваться ни в какие дела, чуждые его профессии, так как ничего не может быть чище адвокатуры: малейшая примесь портит и искажает ее.

Антуан Гаспар Буше Д. Аржи,
французский юрист

Не будь плохих людей, не было бы и хороших адвокатов.

Жюль Фавр, французский адвокат

Хорошие адвокаты, в своем большинстве, честно живут, усердно работают и умирают в бедности.

Даниэль Уэбстер, юрист

За прокурором стоит закон, а за адвокатом – человек со своей судьбой, своими чаяниями, и этот человек взбирается на адвоката, ищет у него защиты, и очень страшно не поскользнуться с такой ношею»

Федор Плевако, русский адвокат

Не так опасен закон, как практика его применения.

Михаил Барщевский, адвокат

Адвокат – это ученый джентльмен, который спасает ваше имущество и забирает его себе.

Генри Питер Брум

Адвокатов надо брать в ежовые рукавицы и ставить в осадное положение, ибо эта интеллигентская сволочь часто паскудничает.

В. И. Ленин

Я иду медленно, но зато никогда не двигаюсь назад.

Авраам Линкольн, адвокат

Пока я буду царствовать, в России не нужны адвокаты, без них проживем.

Император Николай 1

Только при помощи адвокатов судебное заседание может достигнуть полноты и живости.

Константин Победоносцев

Нет человека опаснее того, кто хорошо действует, но плохо мыслит.

Поль Валери, юрист

СОДЕРЖАНИЕ

Приветственное слово 3

Адвокаты Камчатки.....4

Документы Адвокатской палаты Камчатского края.....16

Защитники – защитникам.....19

Для адвокатов.....29

XVIII Международная научно-практическая конференция «Уголовное право: Стратегия развития в XXI веке».....41

Научная рубрика.....44

Третий благотворительный бильярдный турнир на призы Адвокатской палаты Камчатского края 50

Соискателям в помощь 54

Дисциплинарная практика.....61

Великие об адвокатах и адвокатуре 73

Вестник Адвокатской палаты Камчатского края № 6, март, 2021 г.
Издается по решению Совета Адвокатской палаты Камчатского края
Редакционный совет: Е.А. Широкова, К.А. Сиятелев, С.А. Титов, Е.А. Котлярчук
Тираж: 100 экз.
Отпечатано в ООО «Камчатпресс», ИНН 4100021900